

ХАЖ ПЛОХТАМЫМ

аруна
ИЗДАТЕЛЬСТВО

ББК 63.3 (5 Каз)

Ж 27

Рекомендовано Министерством образования и науки
Республики Казахстан

Издание выпущено по программе Министерства культуры
и информации Республики Казахстан

Ж 27 Жанайдаров О.

Хан Тохтамыш. История, личность, время. – Алматы.
Издательство «Аруна», 2008. – 96 с. – Серия «Знамени-
тые люди Востока».

ISBN 9965-26-280-2

*«Хан Тохтамыш» – красочно иллюстрированная кни-
га для детей и взрослых на казахском и русском языках,
которая доступно повествует о жизни и деятельности
последнего хана Золотой Орды, потомка Джучи-хана,
– Тохтамыша, пытавшегося восстановить былое могу-
щество своего государства.*

ББК 63.3 (5 Каз)

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может
быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного
разрешения издательства «Аруна».

ISBN 9965-26- 280-2

© ТОО «Аруна Ltd.», 2008

Содержание

ХАН ТОХТАМЫШ	4
ЦАРСТВЕННЫЙ ФАРР СЫНА ПРАВИТЕЛЯ	
МАНГЫШЛАКА	18
ГИБЕЛЬ ОТЦА	19
ПРЕДСКАЗАНИЕ СЫПЫРА-ЖЫРАУ	26
СМЕРТЬ ХАНА УРУСА	30
НЕДОБРЫЙ РОДСТВЕННИК КАНБАЙ	36
ХАН БЕЛОЙ И ЗОЛОТОЙ ОРДЫ	39
ТОХТАМЫШ И МАМАЙ.....	42
СОЖЖЕННАЯ МОСКВА	51
СРАЖЕНИЯ С АКСАК ТЕМИРОМ	60
БИТВА НА КОНДЫРШИ	63
БИТВЫ ЗА КАВКАЗ. СРАЖЕНИЕ НА ТЕРЕКЕ	70
ГИБЕЛЬ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ	76
СРАЖЕНИЕ ПРОТИВ ЕДИГЕ. СОЮЗ С ПОЛЬСКИМ	
КНЯЗЕМ ВИТОВТОМ	79
НЕОЖИДАННАЯ СМЕРТЬ ТИМУРА	85
ПОСЛЕДНИЕ СРАЖЕНИЯ. ГИБЕЛЬ	
ТОХТАМЫША	88
ЭПИЛОГ	93

Детские годы

Мальчишки играли в асыки на окраине аула... Одному из них удалось обнаружить здесь ровную, свободную от травы почти квадратную площадку, удобную для этой игры, и теперь они проводили на ней почти все свое свободное время. Стояло лето, воздух был напоен ароматом разнотравья и полевых цветов. На горизонте виднелись строгие линии скал и каменных чинков, подходить к которым детям запрещалось. Там находился мавзолей святого Масат-аты и других мангышлакских святых, почитаемых монголами и тюрками.

Про святого Масата существовала такая легенда. В стародавние времена жил на белом свете батыр по имени Масат, который был такой сильный и умелый, что ни один враг не смел даже подумать о том, чтобы напасть на народ, живущий в Великой степи. А все дело было в том, что батыр Масат обладал значительными знаниями и культурой, которые поставил на служение своему народу. И была у него еще одна важная особенность – Масат был заговорен от пуль и стрел, никакой лучник или стрелок из ружья не мог попасть в него.

Многие враги пытались убить батыра Масата, но он был неуязвим, и враги уходили ни с чем или же терпели полное поражение.

Убедившись, что победить в бою им не удастся, враги стали придумывать различные хитрости. И, в конце концов, им удалось найти способ, которым они могли уничтожить батыра Масата. Была у Масата младшая жена – токал, не очень умная женщина. Ее и подкупили враги, подослав к ней одного из своих лазутчиков. Этот лазутчик выведал у этой самой глупой женщины, что слабым местом батыра Масата является его шея... Во время утренней молитвы, когда батыр Масат

сидит склонившись и творит молитву, все его шестьдесят две мышцы расслабляются, и он становится уязвимым.

Узнав тайну Масата, лазутчик подкараулил батыра во время утренней молитвы и острым мечом отрубил ему голову. Когда голова покатилаь перед ним, Масат схватил ее в руки и бросился с ней бежать к горам, где виднелся большой голубой камень. За ним побежала его жеребая кобыла. И когда батыр Масат подбежал к голубому камню, горы загремели, небеса нахмурились, камень перед ним расступился, и батыр, а вместе с ним и его жеребая кобыла вбежали в этот проём. Скала тут же закрылась, батыр Масат не достался врагам, не досталась им и его жеребая кобыла...

Эту легенду до сих рассказывают люди той местности путникам, которые оказываются у подножия той голубой скалы.

И среди камней остались следы батыра Масата, видны также следы крови, пролитой по дороге, когда батыр бежал, держа в руках свою голову. Видны и следы его коня, жеребой черной кобылы, отпечатавшиеся на камнях. Все так и находится до сегодняшнего дня в целостности-сохранности...

А было это в давние времена на Мангышлаке. Так что мальчишки и не думали близко подходить к этим волшебным горам, видневшимся на горизонте... Среди детей выделялся своей статностью и величественным видом подросток по имени Токим, одетый в красный расшитый золотом кафтан и шаровары, легкие изящные сапожки с золочеными каблуками. Его бита, залитая свинцом (саха), была самой сильной, и в карманах его кафтана имелась самая богатая добыча в этой игре – семь-восемь маленьких отполированных ножом и выглаженных ногтями и пальцами асыков. Вот и сейчас он приготовился ударить по ряду асыков, стоявших перед ним, для чего крутил двумя пальцами, большим и указательным, битую, готовя ее для точного броска. Надо было постараться попасть битой-сахой так, чтобы на расстояние, недостижимое для других, улетели как можно больше асыков.

Другие мальчишки, дети известных в степи богатеев и биев, уже побежденные Токимом, стояли вокруг ристалища,

ожидая очередного всесокрушающего удара свинцовой битой, бороться с которой было бесполезно... Сколько бараньих асыков уже отобрал у них маленький султан Токим! И куда только он их деваает?.. И в бабки он их постоянно обыгрывает, там саха у него еще больше, коричневая от времени, говорят, досталась ему в наследство от деда...

Погода была солнечная, недалеко журчала неглубокая степная речка, в которой мальчишки ловили руками или рубашками с завязанными рукавами рыбу.

Токим ударил битой – два асыка подпрыгнули и отлетели на расстояние двух шагов... Вот это удар! Да, его бита знала свое дело! Била точно!

И тут со стороны аула послышался дробный стук конских копыт. Мальчишки оглянулись. К ним подскакал на иссиня-черном (такую масть в народе зовут вороной или мухортой) стражник правителя Мангышлака эмира Той Ходжи батыр Кенжентай. Спрыгнув с коня, он склонился перед мальчиком Токимом в поклоне, прижимая правую руку с камчой к груди.

– Чего тебе! – недовольно спросил маленький султан, раздосадованный тем, что его отрывают от увлекательнейшей игры.

– Ваш отец, господин, просит Вас прибыть к нему... – произнес стражник, снова кланяясь.

Батыр и сам был не простого происхождения, предки его восходили к вождям племени берш, но в данном случае именно так он был обязан обращаться к мальчику-султану.

– Отец! – воскликнул Токим. – Отец – это совсем другое дело!..

Отца он не видел целый год, тот находился в каком-то длительном походе, то ли на рыжих русских, то ли еще на более бледных жителей приморских областей – литовцев.

Токим вывернул карманы кафтана: девять или десять асыков высыпались на короткую вытопанную травку.

– Забирайте! – сказал он мальчишкам. – Это ваше. Возвращаю!

Мальчишки с возгласами восторга бросились собирать асыки, каждый старался найти свой... А Токим, подходя к коню, сказал стражнику: «Дойдешь пешком! Я спешу!»

Он запрыгнул в высокое точеное, сделанное пекинскими мастерами седло и умчался.

В большой белой с красным верхом девятикрылой юрте правителя края эмира Той Ходжи сегодня был праздник. Вернулся из длительного похода не только хозяин этих земель и вод, гор и степей, но и любимый и почитаемый людьми эмир, потомок Чингис-хана, отличавшийся справедливостью и праведностью. Несколько лет тому назад эмир побывал в Мекке и Медине и получил звание ходжи. И сейчас он сидел на торе рядом с матерью Токима и его братьев и сестер и пил прохладный и терпкий весенний кумыс, который только-только начинали готовить в это время года.

Когда Токим вошел в юрту и увидел отца, чувства переполнили его. С криком «отец!» он бросился к этому могучему человеку на шею и приник к нему...

– Сынок! Токим-хан! Дорогой мой! – воскликнул великан Той Ходжа, обнимая сына.

– Смотри, как он прильнул к тебе! – сказала мать Токима.
– А без тебя он ни слова не произнес, виду не показал, что так сильно скучает.

Наконец, утирая слезы, десятилетний мальчик уселся рядом с отцом и огляделся. В доме были лучшие друзья отца, султаны, бии и батыры. Некоторых Токим не знал, но большинство были свои люди, сородичи.

– Да, за год я тоже соскучился по детям, но и к их матери у меня есть один разговор! – воскликнул Той Ходжа, и собравшиеся почему-то вдруг дружно захохотали.

И только теперь, когда смех утих, в юрту ввалился богатырь Кенжентай, прибежавший вслед за ускакавшим мальчиком. Он склонился в поклоне, обращаясь к правителю, и сказал:

– Ваш сын, господин, отобрал у меня коня и сам ускакал на нем, хотя я был против.

Той Ходжа, находившийся в веселом расположении духа, и в этом увидел нечто смешное.

– Смотрите, люди, десятилетний мальчик забрал у могучего джигита его коня. Да еще какого! – воскликнул он.
– Ай, да Токим-хан!

И присутствующие снова засмеялись.

Пировали до самого глубокого вечера, а когда стемнело, слушали, сидя у костров, сказания стариков о подвигах завоевателя Александра Двурогого, ханов Чингиза и Бату, об их сражениях с айдахарами (драконами), кызылбаши-персами, с коварными черными воинами Египта и Марокко, с отчаянно-смелыми бедуинами Аравии, во главе которых стояли великий Саладин и не менее великий султан Бейбарс, родившийся в этих же кыпчакских степях, но волей судьбы занесенный в далекую африканскую страну...

Наутро отец вызвал Токима и сказал ему в присутствии матери и слуг:

– Сын мой! Ты уже подрос, вошел в разум. Тебе надо учиться, хватит сидеть у материной юбки. Поедешь в ставку хана Уруса, будешь там сайдом, учеником слуг Аллаха. Получишь образование, станешь мудрым и сильным, таким,

что сможешь заменить меня! С тобой поедут двое твоих слуг и двое охранников.

– А мама? – растерянно спросил Токим, не ожидая такой скорой разлуки с родным домом, с друзьями-мальчишками.

– Мама твоя останется здесь, будет воспитывать твоих младших братьев. Она им нужней, чем тебе. Ты уже джигит! Вон какой долговязый! Так что нечего тут слезы лить. И ты, жена, не плачь! Мальчика ждет великая судьба! Я это вижу по его непокорным глазам. В нем есть некая сила, которая влечет к нему людей, делает их послушными ему... Это не у каждого Чингизида имеется, знай об этом!

И через мгновение, расстроенный таким отношением домашних к его решению, он сказал:

– Сынок! Чего стоишь, как каменный истукан в степи! Иди, собирайся! Путь нам предстоит неблизкий!

На следующее утро эмир Той Ходжа и несколько сотен всадников двинулись в сторону Сырдарьи, на берегу которой стоял город Сыгнак, там была ставка хана Белой Орды Ориса, известного по историческим документам как хан Урус. Дорога шла на восток, по плато Устюрт, мимо высохшего русла реки Узбой, к Аральскому морю, к рекам Сыр и Аму. Говорят, во времена все того же Александра Македонского вода из Аральского моря достигала древнего и великого Каспия...

Недалеко от Сыгнака находился величественный мавзолей святого Ходжи Ахмеда Ясави, где было медресе. Там и предстояло султану Токиму учиться несколько лет, пока он не станет защитником мусульманской веры и сильным воином.

В четырнадцатом веке Золотая Орда, или Великая Монгольская империя, доживала свои последние десятилетия. Основанная каганом монголов Чингис-ханом, она продержалась два столетия, за которые монгольские правители буквально растворились в огромной тюркской массе, говоря языком науки, ассимилировались. Во всех частях огромного государства крепили тюркские роды, в свое время побежденные и распыленные жестоким монгольским набегом.

Сама же Великая степь еще не оправилась полностью от бесконечных кровавых войн и сражений и представляла перед глазами путешественников обезлюдившей местностью. Странную картину заметили эмир Той Ходжа, маленький султан Токим и их спутники. Во всех землях, через которые они проезжали, они видели только более или менее сохранившиеся развалины... Издали кажется, что впереди благоустроенное селение, окруженное пышной растительностью. Но когда приближались к нему в надежде встретить людей, то находили только пустые дома. Кое-где на горизонте виднелись караваны кочующих аулов... – и больше никого. Города и селения стояли в развалинах...

– Говорят, предок наш Чингис-хан утверждал, что большие города несут гибель человечеству, поэтому их надо разрушить, – пояснил Токиму отец на его вопрос, почему они не встретили ни одного жилого города...

Но один город в Великой степи все же был... Это был сам Сыгнак, находившийся недалеко от разрушенного монголами двести лет тому назад Отрара. В Сыгнаке было много домов, росло множество деревьев, в арыках шумела вода... Люди сновали туда-сюда, передвигались на лошадях, мулах и ишаках. Возле своих лавок сидели ремесленники, кузнецы, скорняки, плотники-мебельщики, предлагая товары собственного производства, в основном это были ювелирные изделия, медная посуда, украшения, кинжалы и сабли, шапки и шубы, сундуки и низкие круглые столы. Торговцы спешили на городской базар, везли свои товары, овощи и фрукты. Но, заметив Той Ходжу и его всадников, они тут же исчезли с их пути, спрятались, где только смогли. Один только Аллах ведает, что на уме у этих вооруженных людей! Поэтому лучше держаться от них подальше.

Трудно жилось и кочевым родам. Золотая Орда распалась не в один день и даже не в одно десятилетие. Когда проезжали мимо мавзолея Ходжи Ахмеда Ясави, заметили, что там начались работы по восстановлению древних стен мусульманской святыни. Вместе со всеми Той Ходжа и Токим вошли в мавзолей, прочитали молитву, поклонились праху святых. Высокие, сверкающие под лучами полуденного солнца голу-

бые купола Туркестана навсегда остались в памяти султана Токима, как несбыточная мечта о чем-то недостижимом...

Эмир Мавераннахра Аксак Темир (Хромой Тимур), узнав о том, что в Туркестане имеется мусульманская святыня, вторая по значению после Мекки, – мавзолей Ходжи Ахмеда Ясави – приказал перестроить здание, отремонтировать и восстановить все внутри, чтобы саиды и ученики имели возможность спокойно заниматься во имя укрепления веры. Те ремонтные работы, свидетелями которых стали султан Токим и его отец, были началом восстановительных работ в мавзолее.

Мальчик Токим был весьма любопытен, и всю дорогу, пока они ехали, задавал отцу множество вопросов. Он спрашивал об устройстве мира, о том, как и почему меняется погода, какое животное самое сильное на свете, почему бог – Великий Аллах – невидим для людей, сколько лет прожил пророк Мухаммед...

Отец не ленился отвечать и под мерное покачивание в седлах рассказывал и рассказывал сыну обо всем, что знал.

Один из вопросов Токима был такой: «Какой правитель самый сильный в мире?»

Той Ходжа задумался... Себя он не мог назвать среди самых могущественных людей на свете, поскольку владел лишь юго-восточным побережьем Каспийского моря, при этом сам же подчинялся хану Белой Орды Урису. Но можно ли было назвать самым могущественным правителем мира хана Белой Орды? Пожалуй, нет. Золотая Орда дробилась... Сначала Монгольская империя была поделена между сыновьями Чингис-хана на вилайеты – улусы, и большая территория Великой степи оказалась под властью хана Джучи. Потом улусы начали дробиться на более мелкие государства: Белую Орду (Ак Орду), Синюю Орду (Кок Орду), Моголистан, Чагатайское (Джагатайское) государство. Степные ханы, все сплошь потомки Чингис-хана, истребляли друг друга беспощадно, за полстолетия в Чагатайском улусе их сменилось более двадцати. Одна династия приходила на смену другой, уничтожив предыдущую под корень, до последнего младенца мужского рода, чтобы никто не претендовал на престол... Поэтому сила монголов иссякала с каждым новым десятилетием... К тому же в 1370 году в Мавераннахре, объединившем оседлые народы земледельцев (узбеков, таджиков, туркмен, часть афганцев), к единоличной власти пришел султан Тимур – Тамерлан, который, судя по всему, собирался завоевать всю Среднюю Азию... Он не был монголом по происхождению, его отец бек Тарагай из туркменского племени барлас в молодости принимал участие в нескольких междоусобных войнах. Эмир Тимур опирался на знатных тюрков, влиятельных в Мавераннахре людей. Нельзя сказать, что он открыто враждовал с потомками Чингис-хана, для этого он еще не был так силен, но народы, расположенные за Сырдарьей, он подчинил себе все.

Свою государственную деятельность по обустройству городов, основанию мусульманских школ и строительству ме-

четей он сочетал с военными походами в сопредельные страны, направленные на завоевание ближних народов и земель. В те годы, пока юный султан Токим подрастал, эмир Тимур совершал длительные походы в Иране, Ираке и Афганистане, на все это у него уйдет десять лет... Срок достаточный для того, чтобы отрок Токим превратился в сильного и пронизательного юношу, молодого султана Тохтамыша...

Той Ходжа уже хотел ответить сыну, что считает эмира Тимура самым сильным государем в мире, но вовремя остановился. Скорее всего, Тимур сейчас был самым главным врагом наследников Чингис-хана, следовательно, и его, Той Ходжи... А значит, и его, Тохтамыша... Просвещенный эмир Мангышлака давно понял это, жаль, что этого не понимали ни хан Урус, ни другие правители.

Сейчас, когда степные тюркские племена и роды объединены в один народ Золотой Орды, воины-тюрки служили под монгольскими боевыми знаменами. С этим считался и сам эмир Тимур. Хотя он и добился великого влияния, в 1370 году принял титул великого эмира, но единолично управлять страной еще не мог. Подставной хан Чингизид Ильяс был номинальным правителем Мавераннахра. Другой возможности держаться за власть у военачальника Тимура пока еще не было, монгольские правители в соседних странах были еще сильны...

Царственный фарр* сына правителя Мангышлака

Древние тюрки, наверное, единственный народ в мире, среди которых на свет появлялись не только черноволосые и кареглазые дети, но также рождались и светловолосые, и сероглазые, и голубоглазые. И когда в семье хана Белой Орды Кара-Нога родился светловолосый и сероглазый мальчик, его называли Урусом.

«Тохтамышу и Тимур-Кутлуку в то время ханствования не доставалось. Находились они на служении у хана Уруса. Так как по милости божьей заметна была в особе султана Тохтамыша царственная харизма (фарр), то нукеры Урус-хана и другие люди невольно склонялись к этому султану. По этой причине хан люто ненавидел Тохтамыша-оглана и решил погубить его»**.

Вот словесный портрет будущего последнего хана Золотой Орды Тохтамыша:

«Он был джигитом рослым, широкоплечим, из-под высокого лба на мир смотрели карие умные глаза. Он производил впечатление человека спокойного, задумчивого, а порой и скрытного. Но мало кто знал, как честолюбив Тохтамыш. За спокойной внешностью до поры до времени были упрятаны и решительность в поступках, и мстительность, и быстрота,

*Царственный фарр – харизма (греч. *charisma* – милость, божественный дар), исключительная одарённость; харизматический человек – лидер, наделенный в глазах его последователей авторитетом, основанным на исключительных качествах его личности – мудрости, героизме, святости.
** Утемиш-хаджи, автор начала шестнадцатого столетия.

и горячность. Из всех решений он умел выбрать единственно правильное решение»*.

Судьба Тохтамыша не только интересна, но и трагична. В те далекие годы конца четырнадцатого века четыре человека сыграли в истории Казахстана и Средней Азии свои отведенные им историей и судьбой роли. Первый из них – хан Тохтамыш, второй – свирепый, известный своей жестокостью эмир Тимур (Тамерлан, Хромой Тимур), третий человек – хан Урус, и четвертый – хан Поволжья Мамай. Есть и пятый человек – бек Едиге, сыгравший немаловажную роль в судьбе Тохтамыша.

Предеказание

Сыпыра-Жырау

Жил в Великой степи древний старик-певец, показавши жырау, а звали его Сыпыра. Он был такой старый, что челюсть его то и дело падала вниз, и чтобы она не отвалилась совсем, он подвязывал ее белым платком. Говорят, он прожил на белом свете более ста сорока лет. А другие говорят, что он дожил до ста восьмидесяти лет!.. Но знаменит он был не только тем, что долго жил, а еще и тем, что был поэтом-жырау, народным певцом и бием-судьей, к которому обращались за решением спорных вопросов.

И вот этот самый певец-жырау, исполнитель протяжных песен и эпических поэм, сам же их и сочинявший, первый автор сорока поэм Великой степи, позднее названных «Сорок батыров степи», однажды посетил город Сыгнак, столицу Белой Орды, в которой правителем был Урус-хан.

* Утемиш-хаджи, автор начала шестнадцатого столетия.

Встречать великого старца вышла половина города, а перед дворцом хана Уруса был постелен огромный ковер, на котором стоял переносной трон. Старец в сопровождении своих слуг и нукеров хана приблизился к дворцу, под радостный шум и гам народа слез с белого коня и, не раздумывая, воссел на трон... Хану Урусу, султанам и вельможам дворца не оставалось ничего другого как стать рядом вокруг певца в ожидании действия. А тот не спеша расчехлил свою старую домбру, висевшую у него за спиной, потрогал струны и запел. Люди не поняли, что произошло, но возможно старца подвели глаза, а, может быть, тут само провидение подсказало ему, но обратился он не к хану Урусу, хозяину дворца, государства и народа, а к султану Тохтамышу, стоявшему рядом с ханом Урусом. А пел старик вот о чем. Сначала он перечислил всех ханов, которых знал за свою долгую жизнь, описав характерные черты каждого из них, а потом перешел и к самому Тохтамышу, назвав его ханом. Вот как он пел своим слабым, но уверенным голосом, сопровождая свое пение игрой на дребезжащей под его старыми пальцами домбре:

*Я древнее всех старик,
Много видевший на свете.
Был когда-то хан Бастык,
В прошлом было то столетье.
А за ним был хан Кедей,
И его я видел тоже.
Ала-хан был не злодей,
Кара-хан не бил людей,
Но и добрым не был все же...
Назар-хан короткоухий,
Его сутью была злость.
Очень часто был не в духе,
Его видеть мне пришлось.
Был за ним Шынгыс-герой,
Был он ханом беспокойным,*

*Забавлялся он стрелой –
Все четырнадцать ладоней
Та стрела была длиной!
Не один я видел век,
Был велик хан Джанибек,
Он построил минарет –
Купол в восемьдесят рук,
Если мерить его круг.
Повидал я белый свет,
Мне сто восемьдесят лет,
И душа жива во мне...
Видел даже Домбаула,
Сказочного мудреца,
Его знали все аулы,
Впереди он слал гонца.
Вот такой я старикан,
Видел ханов длинный ряд.
Молод ты, эй, Токим-хан,
Свидеться с тобой я рад!*

Народ, стоявший вокруг и с замиранием сердца слушавший пение старика, одобрительно загудел. Но султаны и вельможи ханского дворца, а вместе с ними хан Урус и султан Тохтамыш от неожиданности не знали, что сказать. По обычаю, певец должен был обратиться к хану Урусу, но он почему-то посвятил свой длинный монолог Тохтамышу, султану, сыну Мангышлакского правителя Той Ходжи...

Услышав последние слова старого жырау, хан Урус побагровел от гнева, повернулся и ушел в свой дворец, а султаны и вельможи побежали мелкой трусцой вслед за ним... Один только Тохтамыш, к которому и было обращено слово Сыпыра-жырау, остался стоять, не двигаясь с места...

Во всем виноват был царственный фарр, величественный вид этого молодого султана, который присутствовал в нем всю жизнь со дня рождения. Люди, видевшие Тохтамыша,

отмечали, что не только белый расшитый золотом чапан и высокая шапка-тиграхуд, а весь его облик – царственная осанка, строгое чуть бледноватое лицо и нос с орлиной горбинкой – выделяли его среди других людей.

К тому же Тохтамыш был на полголовы выше Урус-хана. И поэтому Сыпыра-жырау отметил его, обратился к нему, а не к стоявшему рядом с ним хану Урусу, сероглазому и светловолосому. Неужели старый певец окончательно выжил из ума и принял светловолосого хана Уруса за русского князя или литовского посла, поэтому и обратился к Тохтамышу?

Или же мудрый певец предвидел, что пройдут годы и Тохтамыш станет ханом всей Золотой Орды, а не только Белой Орды, в столице которой они все сейчас находились.

И еще одно обстоятельство подчеркивало необычность этой ситуации. Сыпыра-жырау назвал Тохтамыша Токимышан, как звали его только дома, и только родная мать султана Котан-Кунчак, принцесса из рода конырат... Откуда старый певец узнал его детское имя? Ведь уже десять лет Тохтамыш не был дома, на Мангышлаке, проходя «школу» дворцового образования и интриг... Что хотел сказать своим обращением к Тохтамышу старый певец? Может быть, он предвидел будущую великую судьбу Тохтамыша? Предвидел, что тот станет ханом Золотой Орды, будет воевать в жестоких сражениях с эмиром Тимуром, ханом Мамаем, беком Едиге, станет союзником польских и литовских князей Ягайло и Витовта? И об этом пел... Не собирался же он в самом деле поссорить молодого султана с ханом Урусом? Не для этого же он приехал...

Что бы там ни было, но слово старым жырау было произнесено, султан Тохтамыш был назван ханом Токимом, и это, естественно, вызвало великий гнев хана Уруса, коварного и злого правителя.

Это случай имел необратимые и жестокие последствия. Старый жырау на своем белом коне уехал в другие земли Великой степи удивлять своим пением и предсказаниями других людей, а во дворце хана Уруса закипели страсти...

Тибель отца

Хан Урус не стал проливать кровь ставосьмидесятилетнего жырау, нечаянно оскорбившего его невниманием, понимая, что казнь престарелого поэта вызовет народное недовольство. Да и что там путное мог произнести выживший из ума почти двухсотлетний певец? Выходку старца и нанесенное им оскорбление можно было забыть. Но тут обозначилось совсем другое обстоятельство. Царственный

вид султана Тохтамыша, который можно было терпеть, пока тот был подростком, теперь в статном двадцатилетнем юноше проявился в такой степени, что его стали замечать и принимать за хана другие, вот что было невыносимо! Даже нукары Урус-хана и другие люди невольно склонялись к этому молодому султану, признавая в нем силу и ум. У хана Уруса было много причин возненавидеть Тохтамыша и принять решение погубить его.

Но просто так убить Тохтамыша хан не мог. Правитель Мангышлака эмир Той Ходжа, отец Тохтамыша, был жив. Надо было сначала разделаться с ним, а потом уже уничтожить и его сына. Если убить Тохтамыша, то эмир Той Ходжа восстанет против хана, начнет мстить за сына, поднимет свое войско против хана Уруса, позовет с собой на битву других эмиров... С древних времен в степи существовала поговорка: «Не так страшен враг внешний, как внутренний...» От внешнего врага хана защитит народ. А от внутреннего недруга кто защитит? Любым способом надо было убрать с дороги зарвавшихся мангышлакских вождей – отца и сына. И случай такой хану Урусу скоро представился.

Незадолго до того, как Урус-хан решил погубить Той Ходжу и его сына Тохтамыша, направил он послом к государям Чагатаидам Дарвишек-мирзу, сына Кенегеса Кугана. Войско рода ширын, подчинявшееся Той Ходже, хан отправил с Дарвишеком... Пока они ехали, прошло несколько дней... В эти дни, пока войско рода ширын отсутствовало в походе, и случилось убийство Той Ходжи, отца Тохтамыша.

Ставка хана Уруса находилась в те дни на правом берегу Сырдарьи, в раздольной степи недалеко от города Сыгнака. Здесь было летнее кочевье семьи хана и его родственников. Сюда и были приглашены на совещание султаны и эмиры, подчинявшиеся хану Урусу.

Урус-хан решил присоединить к своим владениям остатки Золотой Орды, а вместе с ними – главный город Великой степи Сарай, построенный еще ханом Бату. Одним словом, предстоял поход в Поволжье, где ханом Золотой Орды объявил себя военачальник Мамай, собравший стотысячное войско.

На совет к хану были вызваны многие султаны и эмиры, явились все, в том числе и Той Ходжа.

Когда хан Урус объявил свой указ о том, что он отправляется на войну с Золотой Ордой, султаны и эмиры восторженно воскликнули: «Да поддержит нас Чингиз, прародитель наш!» И лишь эмир Мангышлака Той Ходжа промолчал... Урус-хан заметил это и сказал, обращаясь к Той Ходже, к своему родственнику:

– А ты что молчишь? Или считаешь, что начинать поход против Золотой Орды не следует?

Той-Ходжа ответил:

– Сколько можно проливать кровь своих соплеменников? Скоро нам предстоит сражаться с Хромым Тимуром, а чтобы отразить его, надо объединиться, а не рубиться друг с другом!

Хан Урус зло засмеялся... А потом воскликнул:

– Ты думаешь, мы не знаем, с кем нам воевать? Сначала надо захватить город Сарай, укрепиться там, иначе туда войдет этот нечестивец Мамай!

– Мамай всего лишь темник – командир десятитысячного войска. Чем он может угрожать нам? – сказал Той Ходжа еще мрачнее, предчувствуя недоброе. – Чего ты добьешься, разрушив основание Орды, созданное ханами Узбеком и Джанибеком?

– Я создам новую Золотую Орду! И вы все станете свидетелями этого! – воскликнул хан Урус.

– Наши враги не Золотая Орда, а Тимур. Точи свой меч на него, ибо он точит свой на тебя. Скоро Тимур подчинит себе Хорасан и Хорезм, и тогда взгляд его упадет на твои города, что стоят на желтой реке Сейхун, – эмир замолчал. – Я сказал. После не говори, что ты не слышал. И воинов своих я тебе не дам.

В голосе хана Уруса заклокотала ярость:

– Кому станут помогать твои воины? Может быть, самому Мамаю?

– Мне нет дела до Мамаю! Я не предатель общего дела! Но с тобой в этот поход не пойду! – эмир резко вскинул голову.

Хан Урус кивнул своему стражнику, стоявшему рядом с эмиром Той Ходжи. Стражник взмахнул саблей, и голова эмира покатилась по ковру, оставляя багровый след...

Султаны и эмиры схватились за свои мечи, но хан Урус, поднявшись с трона, воскликнул:

– Назад! Всем разойтись! Пошли вон!

И растерянные султаны и эмиры послушно выбежали, толкая друг друга из тронного зала.

Так погиб Той Ходжа, ценой его жизни стал несостоявшийся поход на город Сарай Бату, расположенный на берегу великой реки Едиль.

Урус-хан приказал своим воинам найти султана Тохтамыша и убить его.

Узнав о гибели отца и спасаясь от воинов хана Уруса, Тохтамыш запрыгнул на коня, и тот помчал его к реке. Загнав коня в воду, Тохтамыш ухватился за его хвост, и так они поплыли к другому берегу. Преследователи опоздали лишь на несколько мгновений. Вслед Тохтамышу посыпались острые

стрелы. Одна из них попала в руку молодого султана, другая – в ногу. Но сильный конь выручил султана. Он вытянул раненого Тохтамыша на другой берег.

Надо заметить, что Сырдарья в этом месте весьма обширно разливается, ширина ее достигает полукилометра... Видимо, сама судьба была на стороне Тохтамыша, оставив его жить...

День был холодный, осенний. Вода у самых берегов Сырдарьи покрылась ледком... На другом берегу реки, немного отстав от основной массы воинов, сопровождавших эмира Тимура, возвращавшегося из очередного похода на Бухару и Самарканд, ехал бий Едиге...

Вдруг взгляд Едиге упал на берег Сырдарьи, и видит он, как у кромки камышей какой-то нагой молодой человек вышел из воды и упал ничком, скорчившись в три погибели.

Бий Едиге подумал: «С этим человеком, несомненно, стряслась какая-то беда!»

Рысью нагнал он Тимура и сказал:

– Мой мирза! Окажи милость. По приказу я исполнял твою службу. Теперь вы благополучно приближаетесь к своей ставке. Зачем вам утруждать меня дальнейшей ездой?! Нельзя ли мне прямо отсюда отправиться на розыски своего дома?

Едиге не стал напрямую говорить о том, почему он на некоторое время решил отделиться от войска эмира. Тимур, посчитав слова Едиге правильными, отпустил его. Едиге повернул коня назад и подъехал к тому месту, где лежал раненый человек. Он привязал коня к одиноко стоявшему дереву, а сам пошел пешком. Когда подошел ближе, то увидел, как юноша, накинув на себя лошадиный потник, лежит, сотрясаясь в ознобе. На руке и на ноге у него тяжелые раны. Бий спросил:

– Что ты за человек?

Стуча зубами от холода, Тохтамыш ответил:

– Что спрашиваешь?! Я раб, страждущий.

– Я вижу, что ты страдаешь, вижу, что ты ранен. Назови свое имя.

– Я султан Тохтамыш, сын эмира Мангышлака Той Ходжи. Давно уже предчувствовал я, что хан Урус хочет убить меня. И вот сегодня на рассвете люди хана убили моего отца

и напали на мой дом. Когда, отстреливаясь, я выбрался наружу, увидел, что их много. Река была близко, я бросился в реку. Пока падал в воду, угодили в меня стрелы. Особенно тяжелая рана в ноге. Нет у меня сил, даже пошевелиться не могу... Помоги мне, если можешь. Я поправлюсь и отблагодарю тебя...

Бий Едиге в свою очередь сказал:

– Ты то, что я искал... Жизнь свою вручаю тебе. Положу ее за тебя... не забудь меня, когда Тенгри Всевышний дарует счастье тебе.

Султан Тохтамыш, поняв, что Едиге поможет ему, тут же поклялся, произнеся:

– Какое бы Тенгри Великий, Господь Всевышний, ни даст мне счастье, разделю его с тобой и никогда не поступлю наперекор словам твоим и просьбе!

Едиге тут же скинул с плеч ватный халат, плотно укутал его и поставил перед ним кое-что из еды, что была при нем.

Сказал он еще:

– Не терзай себя сомнениями, что я не приеду. Буду жив, непременно вернусь и найду тебя здесь.

И ускакал. Приехав к себе домой, Едиге собрал людей, взял нескольких джигитов из одного с ним рода, они снарядили коней, нашли то место, где лежал раненый Тохтамыш.

Они перевязали его раны и повезли к эмиру Тимуру, врагу хана Уруса.

Смерть хана Уруса

В те же дни и месяцы 1375 года эмир Мавераннахра Аксак Темир только что значительно возвысился. После нескольких сражений его войска овладели Бухарой и Самаркандом.

Когда в его дворец Едиге привез раненого Тохтамыша, эмир встретил его очень радушно. Тут же доставили лекарей, те удалили из ноги Тохтамыша наконечник стрелы, вправили руку и лечили его самыми разнообразными способами, так что через месяц Тохтамыш поправился.

Ту зиму Тохтамыш пробыл на службе у эмира Тимура. Пришла весна, и эмир Тимур дал ему несколько помощников и отряд воинов. Тохтамыш начал охоту на хана Уруса...

С наступлением весны кочевники заняты одной мыслью: когда и куда откочевать, где жить их семьям летом, чтобы самим быть сытыми и откормить к зиме животных. Когда аулы хана Уруса двинулись на джайляу, Тохтамыш со своим отрядом напал на них и отогнал большой табун лошадей. Но стражники хана Уруса настигли их и отобрали табун. В бою погибли почти все люди, данные в помощь Тохтамышу...

Тохтамыш ни с чем вернулся к Тимуру. Эмир дал ему новый отряд. Тохтамыш возобновил свои набеги на владения хана Уруса.

Кочевые роды ширын, барын, аргун и кыпчак были давними, со времен предков, родами – союзниками Тохтамыша. И когда султан фактически объявил войну хану Урусу, лихие молодцы из этих союзных родов потянулись к нему, стали его нукерами и поддерживали его.

В ответ Урус-хан начал творить жестокое насилие над этими родами, уничтожая людей целыми аулами...

После нескольких таких нападений, в которых погибли невинные люди, из союзных родов в свою очередь отправили посла к Тохтамышу с наказом: «Из-за тебя Урус-хан изли-

вает на нас свой гнев, убивает людей и отбирает скот. Беда нависла уже и над нашими головами. Если не сумеешь ты как-то позаботиться о нас, то руки наши вцепятся в твой ворот, когда грядет день страшного суда!»

Расстроился султан Тохтамыш, когда услышал эти слова, и сказал посланцу: «Как двинетесь в этом году на летние пастбища, кочуйте позади основной массы народа. На джайляу располагайтесь на берегу реки и ждите меня, готовьтесь к сражению».

Когда наступила весна, Урус-хан отправился со своими аулами на джайляу. Следом за всем народом перекочевали и роды, союзные Тохтамышу. Когда достигли летних пастбищ, каждый род расположился на берегу какой-нибудь речки.

Люди пили кумыс и предавались удовольствиям и развлечениям.

В это то время Тохтамыш и пробрался к ним тайно. Поскольку они заранее подготовились, то каждый глава семьи заложил в телегу пару коней, посадил своих детей, и бежали они в направлении древней реки Едиль.

Лишь через два дня до хана Уруса дошло известие, что Тохтамыш забрал союзные ему роды ширын, барын, аргун, кыпчак, а также и прочие свои роды и ушел к реке Едиль. Хан с людьми, что находились при нем, немедленно выступил в погоню. Роды же самого хана Уруса в то время рассеялись по летним пастбищам. Была пора, когда кони разжирели, народ отдыхал и не хотел идти на службу. Отряд хана оказался малочисленным, но все же Урус стремительно продвигался вперед. Войско дальних родов не успело прийти к хану, а у ближних родов кони также разжирели и не были способны к быстрому передвижению. Крайне неудачное было время для военных действий – середина лета.

Когда хан Урус почти настиг бежавшие роды, при нем осталось мало людей, было их человек двести, самое большее – триста. На закате караульные люди Тохтамыша увидели вдали облака пыли, поднятые отрядом хана Уруса. Беглецы устроили совет. Они единодушно решили обороняться до конца.

Отделив старшего сына Едиге султана Жахшы-Ходжу и еще нескольких привычных уже к жизни в седле подростков во главе с сыном Тохтамыша султаном Джалал ад-Дином (Джалал ад-Дин-султану было тогда двенадцать лет, около того было и Жахшы-Ходже) наказали им этой ночью ехать сбоку от основного отряда примерно на расстоянии слышимости голоса.

Ночью отряд хана Уруса нагнал людей Тохтамыша. Свои повозки они пустили впереди себя, а сами, приняв боевой порядок, ехали следом. Хан Урус сказал своим воинам: «Этих людей больше, чем нас. Плохо будет, если вдруг рассветет и они увидят, как нас мало. Так давайте же ночью и нападём на них с криками. Они не поймут, сколько нас, и побегут».

Люди хана Уруса совершили ночную атаку, но были отбиты и отошли назад.

В стычке под бием Едиге пал конь, и он завопил: «Эй, подлый Тохтамыш, такой ли был у нас уговор?! Я же остался без коня, когда они повернули назад!»

В тот момент мальчики, их сыновья, натянув поводья своих коней, вслушивались в звуки ночного сражения. Жакшы-Ходжа узнал голос своего отца и сказал султану Джалал ад-Дину: «Слышишь? Это же мой отец! Его схватили! Сейчас схватят и твоего отца! Что за жизнь будет у нас, зеленых юнцов, без отцов?! Разве не лучше умереть заодно с ними?!»

И тогда эти смельчаки, при поддержке Аллаха Всевышнего, прискакали к основному отряду, каждый из них выкрикнул боевой клич своего рода, и все они разом ринулись на врага. Сарбазы Урус-хана не ожидали такого натиска, с перепугу натянули поводья коней и повернули назад.

Тохтамыш, сражавшийся на фланге, тоже услышал выкрик бия Едиге, призывавшего на помощь, галопом примчался к нему и, подняв к себе на коня, ускакал прочь.

Полагая, что позади хана Уруса находится его основной отряд, Тохтамыш преследовать воинов хана не посмел. Захваченных там же побили стрелами, а сами, собрав коней противника и снаряжение, двинулись следом за своими основными силами.

Люди хана Уруса, ускользнувшие от плена, бежали далеко, но, наконец, собрались, смотрят, а хана нигде нет. Повернули они назад, приехали на место битвы и нашли мертвого хана Уруса... Тотчас же забрали его тело и бежали назад по домам. А люди Тохтамыша, сам он и Едиге, опасаясь мести хана, бежали в другую сторону в страхе, что хан Урус их настигнет...

Таковы обстоятельства гибели Урус-хана. А произошли эти события в 1375 году. Позднее люди говорили: «Когда султан Джалал ад-Дин был мальчиком, то во время боя Урус-хана с его отцом он во главе группы подростков неожиданно напал на отряд и убил Урус-хана».

Так Тохтамыш и его сын отомстили за смерть эмира Той Ходжи, отца Тохтамыша и деда юного султана Джалал ад-Дина.

Же добрый родственник Канбай

У так, заклятый враг Тохтамыш хан Урус погиб, а сам султан Тохтамыш, не зная о смерти хана, бежал с союзными ему родами и добрался до урочища Кокедей-Йисбуга, недалеко от Уральских гор, а это добрые, богатые травой и водой места. В то время на Кокедее раскинул свои летние пастбища один из внуков Шайбани-хана Канбай, сын Илфак-хана, будучи правителем своего народа – эля. К нему-то и пришел беглый султан Тохтамыш как к родственнику-чингизиду. Канбай не проявил к нему должного уважения, обремененному заботами о семье и нескольких союзных родах. Он тоже не знал, что хан Урус погиб. Степной телеграф («Узун Кулак» – Длинное Ухо) еще не принес к ним известие о смерти хана Уруса.

Хан Канбай выделил для родов и аулов Тохтамыша бедные для кочевки места в устье реки Тац...

Тохтамыш слегка обиделся на Канбая, но поскольку судьба его была совсем иная, не мог спокойно сидеть на одном месте. Он отправил к хану Канбаю посланника (жансыз*) с такой вестью:

«Ты, хан-владыка, и отец мне, и старший брат. Мой долг – рубиться за тебя саблей до самой смерти. Выходец из простых людей военачальник Мамай в недавнем прошлом всего лишь темник** объявил себя ханом Волжского ханства, завладел всем народом. Теперь он называет себя ханом Золотой Орды. Он также требует от урусутов

* Жансыз – человек без души, смертник, поскольку человека с плохим известием противная сторона могла убить.

**Темник – командир тьмы – десяти тысяч войска.

(Московской Руси) выплаты ему ежегодного ясака и дани. Мы, наследники дела кагана Чингиза, не можем терпеть такого своеволия. Встал бы хан Канбай во главе нас, да пошли бы мы на Мамай походом. Лишь только б выдал нам Тенгри Всемогущий Мамай в наши руки – превеликим ханом стал бы Канбай, да и мы обзавелись бы конями и шубами».

Тохтамыш решил воевать со всем миром, и поэтому стал звать в союзники всех своих родственников...

Услышав столь лестные для его ханского величества слова, Канбай поначалу наладился выступить в поход. Но он был человеком нерешительным и трусливым и устроил совет со своими биями и беками, которые отговорили его от таких решительных действий, и поход не состоялся. Отсюда родилась поговорка: «У Шайбанидов – совет наоборот».

Когда Тохтамыш разуверился в величии Канбая, он решил просить позволения уйти от границ его владений. То есть собирался убежать теперь от Канбая, как убежал в свое время от хана Уруса.

К этому времени все уже узнали, что хан Урус погиб в том ночном сражении, и его место на ханском престоле в Белой Орде занял Тимур-Малик, сын покойного хана Уруса.

Несмотря на эти сложности, нашелся в степи другой высокого рода человек – потомок пророка Мухаммеда Араб-оглан, сводный брат хана Канбая, который вызвался помочь Тохтамышу. С Канбаем они были братьями от разных матерей, и был он очень богат и зажиточен, поскольку был султаном. Он позвал к себе Тохтамыша, и они вместе пировали несколько дней в огромной белой юрте, имевшей двенадцать крыльев.

Забив много коней и овец и оказав доброе гостеприимство, он сказал Тохтамышу:

– Сейчас старший среди нас и глава нашему народу – Канбай. Была у нас надежда, что возглавит он нас и поведет в поход, но злосчастный этот пошел на попятную.

Не смею я решиться побить его врага, когда он столь сла-
вен. И прежде считал я, что ты кажешься надежным, до-
брым человеком. Да возвеличит Тенгри дело твое!

На этот же раз поддержка и помощь от меня таковы:
пригоню коней своих и поставлю перед тобой. Мне хват-
ит и одних дойных кобылиц. А из коней и кобыл забирай
всех, что подойдут тебе для дороги.

Так и сделал: пригнал своих лошадей и поставил перед ним.

Говорят, что сверх четырех- и пятилетних коней и ко-
был подарил он Тохтамышу шестьдесят четыре лошади с
двухлетними жеребятами.

Имея сотни и тысячи коней, Тохтамыш смог собрать боль-
шое войско и двинуться с ним против хана Тимур-Малика,
сына хана Уруса, унаследовавшего престол Белой Орды.

Хан Белой и Золотой Орды

После смерти хана Уруса трон хана Белой Орды сначала достался сыну и наследнику Токтакия. Но Токтакия умер через два месяца, и обстоятельства его гибели нам неизвестны. Скорее всего, его отравили... На престол вступил его брат Тимур-Малик. Как рассказывают историки, этот хан проявил себя, как бездарный правитель и патологический лентяй. Он устраивал различные пиры и праздники, собрал вокруг себя таких же, как он, праздных молодых людей, вместе с ними много пил и ел, а потом долго спал. Никакой активной государственной деятельности Тимур-Малик не вел, чем вызвал разочарование среди своих беков и батыров.

На следующий год (1378) Тохтамыш в союзе с Аксак Темиром выступил против Белой Орды. Войско Белой Орды оказалось неподготовленным к битве, Тимур-Малик не смог дать должный отпор, и победа Тохтамышу и Тимуру досталась легко. Сам хан Тимур-Малик был убит в том сражении. Среди пленных оказался верный своему хану батыр, которого Тохтамыш хотел пощадить и принять к себе на службу, если тот признает его ханом. Но батыр преклонил колени и сказал: «Пока был жив Тимур-Малик, я вел лучшую жизнь, как эмир и правитель. Хотел бы я вырвать тот глаз, который видит тебя на его престоле. Если ты хочешь оказать мне милость, вели отрубить мне голову и положить голову Тимур-Малика на мою, его тело на мое, дабы, если я не умер ранее его, то уж раньше его был бы предан праху...»

Желание верного батыра было исполнено, они оба были похоронены в одной могиле...

Аксак Темир, счастливый и довольный скорой и легкой победой, устроил в честь этого события большой праздник.

Именно здесь, в цветущей весенней степи, Тимур велел провозгласить султана Тохтамыша ханом. Отныне новому хану принадлежала Белая Орда и все земли, покоренные ею; отныне он становился единовластным правителем Великой степи, и перед ним открывались все пути к еще большей власти: завоеванию и восстановлению всей кочевой империи – Золотой Орды...

Чувствуя силу Тохтамыша и угадывая далеко идущие честолюбивые планы, к нему стали стекаться те, кто искал личной удачи и богатства, – многочисленные вожди родов и батыры.

Собрав значительное войско, хан Тохтамыш выступил в поход и пришел к реке Едиль. В городе Сарай Берке не было ни хана, ни султана. Войска Тохтамыша заняли город без единого выстрела, стали его хозяевами...

Тохтамыш вошел в пустующий ханский дворец, построенный еще знаменитым ханом Бату, завоевателем Восточной Европы и Балканских государств. Навстречу ему поспешил только один человек, служитель и сторож дворца. Он тоже

увидел в Тохтамыше царственную осанку, поклонился ему до земли, приветствуя его как правителя.

Власть сама пришла к сыну Той Ходжи в руки, причем именно тогда, когда он находился в походе. «Кто ищет, тот всегда найдет!» – вполне справедливая поговорка.

Так Тохтамыш взял столицу Золотой Орды – город Сарай Берке и, воспользовавшись случаем, прочитал в пятничной мечети хутбу (молитву) хана на свое имя и стал ханом. Хан Урус умер в 1375 году. Лишь через четыре года (в 1379 году) султан Тохтамыш стал ханом, мирным путем захватив власть в Белой и Золотой Орде.

Через несколько дней в Сарай Берке был устроен большой праздник в честь восшествия Тохтамыша на престол Золотой Орды. Главным действием на этом празднике были поединки борцов и конные состязания – байга.

Тохтамыш и Малай

У так, Тохтамыш стал ханом Золотой Орды! Теперь ему не составило труда собрать большое войско почти в сто тысяч всадников из числа союзных ему родов. Теперь он был полноправным ханом, можно сказать, что пророчество певца Сыпыра-жырау сбылось полностью.

В те далекие времена по заведенному их великим предком Чингис-ханом обычаю степняки собирались по повелению хана на два вида совещаний. Первым был съезд всех родов и племен, на него приезжали представители народов, племен, правители государств, каганатов, вилайетов, улусов и городов. Такое сборище называлось «курултай», и собирался он по случаю выборов нового хана. Тохтамыш семь лет боролся за ханский трон и стал, наконец, ханом. Он был относительно молод, всего лишь тридцать лет с небольшим было ему, поэтому собирать людей на курултай не было необходимости.

Другая разновидность – коринис, то есть представление, на которое приглашались лишь те вожди и правители, которые были необходимы новому хану для решения его неотложных вопросов. На коринисах награждались герои прошедших сражений, назначались новые командиры отрядов: сотники, тысячные и темники. Иногда устраивались конные состязания – байга, поединки борцов, айтысы акынов и певцов. Одним словом, коринис – это был праздник.

В этот раз Тохтамыш собрал биев, батыров, правителей городов и областей на такой коринис, чтобы сообщить народу о своих намерениях. Недалеко от столицы города Сарай Берке, на берегу великой реки Едиль были расставлены многочисленные разноцветные шатры, сотни и десятки юрт, дымились костры, на которых стояли котлы с готовя-

щейся пищей, туда-сюда проносились всадники, гонцы от правителей областей и вилайетов Золотой Орды.

Людское море колыхалось перед главным ханским шатром, имевшим двенадцать белых крыльев. Шатер был огромен, в высоту он достигал десяти метров, впервые вошедшему в ханские покои казалось, что он попал на небо или на облака, которые плавно колыхались. В центре этой большой юрты стоял ханский трон, заново построенный мастерами, витиевато вырезанный из лучших сортов дерева, инкрустированный золотом и серебром.

«Я создам новую Золотую Орду! И вы станете свидетелями всего этого!» – думал Тохтамыш, сидя на троне в окружении биев и почетных гостей.

Эти же слова говорил несколько лет тому назад хан Урус за несколько минут до гибели отца Тохтамыша Той-Ходжи... И сейчас Тохтамыш думал о том, что необходимо что-то менять в самой жизни его народа, иначе все пойдет по тому же пути, по которому он прошел сам. Придет срок, и самого Тохтамыша сменил новый хан, более удачливый, и ничего не изменится. Впереди была целая большая жизнь, и надо ею распорядиться так, чтобы оставить потомкам, Джалал-ад-Дину и его шестнадцати младшим братьям от восьми жен, сильное и крепкое государство, непобедимое и несокрушимое, чтобы никто не посмел даже мысленно нарушить его пределы... Но что же для этого надо сделать?.. После кориниса Тохтамыш поведет свою армию на Мамаю, чтобы истребить этого самозванного хана, чтобы и духу его не осталось. А дальше что?..

До Тохтамыша дошли вести (их привозили гонцы) о том, что русские, литовцы и поляки используют для стрельбы мутьки – ружья, заряжаемые порохом и бьющие свинцовыми пулями. У тех же литовцев имелись на вооружении чугунные пушки, стреляющие ядрами. Пока еще ружей и пушек немного, и стрелы из кыпчакского рогового лука бьют дальше и точнее... Кроме того, чтобы отлить пушки и выковать ружья для целой армии, необходимо построить огромный город с многочисленными плавильными печами и кузницами. Говорят, такие города уже есть там, за последним

Янтарным морем, куда дошли тумены Саин-хана, прозванного в народе Бату...

Из тех далеких земель всегда шла угроза, всадники с крестами на груди не раз попадались в плен то русским, то кыпчакским батырам... Тохтамыш вспомнил легенду о Майкыбие, который во сне умел видеть на десятилетия вперед судьбу своего народа. Где найти такого предсказателя, который поведал бы, что ждет его, хана великой Золотой Орды, в будущем, и что будет с его народом, какая ему уготована судьба?

Вчера прибыло посольство от великого князя Московского Дмитрия Ивановича. Послы доложили о том, что Мамай, объявивший себя ханом, вошел в союз с литовцами и поляками, и они все вместе готовы напасть на Русь. Киев уже находился под властью литовцев, а Москву и другие северные города до сих пор защищала Золотая Орда.

Князь Дмитрий Иванович разбил небольшое войско литовского князя Бегича, которого Мамай послал впереди себя. Разозленный поражением литовцев, непокорностью Московского, Новгородского и Псковского княжеств, не пожелавших выплачивать ежегодную дань, Мамай теперь собрал большую армию и двинулся на Москву. Сейчас он находился недалеко от Дона. Со стороны Киева к Москве шел другой литовский князь – Ягайло, старший брат Бегича и Витовта.

Русский посол, плача, изложил все это и низко склонил голову, ожидая решения хана. Тохтамыш мог бы и сам со своей огромной армией пойти теперь на Мамай, защищая русских, союзников и данников, но сейчас было только начало лета, кони только начали откармливаться на сочных лугах. Вот если бы ближе к осени... Но Москву уже сейчас надо было защищать от очередного нападения католиков: поляков, литовцев, венецианцев и генуэзцев, за которыми стоял папа римский...

– Встань! – грозно сказал Тохтамыш русскому послу. – Я принял решение!..

Посол, утирая слезы и не веря своим ушам, быстро поднялся с белого персидского ковра, держа шапку в руках.

– Передай князю Дмитрию Ивановичу, другу моего отца, что сам я не буду сражаться с Мамаем и Ягайло. Пошлю вам

в помощь тьму – десять тысяч воинов Кенженбая, он хороший воин. Вы сами разобьете Мамай...

Посол благодарно поклонился и воскликнул на языке кыпчаков:

– Велика твоя мудрость, хан! Да хранит тебя Всевышний!

С тем русский посол и уехал сегодня утром, спеша сообщить своему князю Дмитрию Московскому, что корпус хорошо обученных, проверенных в боях и сражениях воинов идет к ним на помощь.

А про себя Тохтамыш подумал: «Пускай два этих сцепившихся зверя, Мамай и Дмитрий, перегрызут глотки друг другу, а потом я уже добыю и того, и другого...»

До самого вечера просидел Тохтамыш, размышляя, пока люди, собравшиеся на праздник, пили вкусный кумыс и ели мясо, приготовленное лучшими поварами хана.

Солнце уже заходило, когда хан с многочисленной свитой вышел из своего шатра. Людское море колыхалось перед ним до самого горизонта... Сколько здесь их? Десять туманов? Двадцать?

Закончились состязания борцов, и началась байга. Предчувствие закралось в сердце хана, стоявшего на небольшом холме на берегу величественного Едиля. Всадники, участники байги, проносились один за другим туда, к горизонту, где краснел огромный шар солнца. И вдруг Тохтамыш увидел, как они скачут перед самым этим красным диском, слившись с конем, став с ним как одно целое. На фоне багрового заходящего солнца слившиеся с конями всадники напоминали некое мифическое животное.

«На Запад!.. – произнес хан еле слышно. – На Запад – уничтожить Мамаю!» Эта мысль была правильной. Но вслед за ней появилась другая, пока еще еле слышимая: «И на Кавказ – разгромить Тимура!.. Только тогда ты сможешь спать спокойно, хан Золотой Орды... Головы двух баранов не поместятся в одном котле... На Запад!.. С Мамаю и начнешь!» – слышалось ему.

На следующий день Кенженбай повел свой конный корпус на помощь к князю Дмитрию Ивановичу Московскому. Сражение, в котором русские разбили Мамаю, состоялось на поле Куликовом.

Через несколько месяцев после Куликовской битвы Тохтамыш, как и планировал, выступил в поход против самозванца хана Мамаю, владевшего большой территорией от Едиля до Крыма. В трех сражениях сходились армии Тохтамыша и Мамаю, ордынцы убивали ордынцев. Тохтамыш победил во всех трех битвах.

Мамай был не только ханом-самозванцем, не имевшим права на ханство, поскольку не был потомком Чингис-хана, а происходил из рода тюркского кият. Тем не менее, став ханом Поволжья и Крыма, он потребовал от Руси выплаты ежегодной дани, как это делали правители Золотой Орды. Но ведь ханом Золотой Орды к тому времени уже стал Тохтамыш...

В трех битвах Тохтамыш разбил самозванца Мамаю, вернул Золотой Орде Поволжье и Крымское ханство...

После этого Тохтамыш занялся вполне мирными делами: обустройством пошатнувшихся за время смуты государственных устоев. Всех воинов из армии противника он простил, прошлыми делами не попрекнул, а взял под свою руку. Победитель был щедр и великодушен к соотечественникам, введенным в заблуждение Мамаем. Через несколько недель до него дошла весть о смерти Мамаю от руки гезуэцев... Мамай в свое время подчинил себе большую часть родов, прежде принадлежавших хану Джанибеку. Теперь эти роды были возвращены на берега реки Едиль.

В Великой степи весь народ узнал, что в столице Золотой Орды – городе Сарае на троне Саин-хана, известного под именем Бату-хан, Тохтамыш стал великим государем. Новый хан решил поступить мудро и показать народу свою щедрость. Всю захваченную в походе против Мамаю добычу он поделил на две равные части. Первая пошла на создание новых туменов, вторую же он отдал тем, кто помог ему в его борьбе. О Тохтамыше заговорили в степи уважительно, как о справедливом и добром хане. Его деяния сравнивали с деяниями знаменитых и уважаемых в народе ханов Джанибека и Бердибека и радовались, что наконец появился хан, который не даст упасть пошатнувшемуся было величию Золотой Орды.

Беки и батыры волей-неволей явились сами в столицу и покорно стали нукерами Тохтамыша. Многие батыры поверженного хана-самозванца Мамаю одумались и целыми родами приходили к ставке Тохтамыша, прося у него прощения и милости. Хан их всех простил и взял к себе на службу, прослыш добрым и мудрым правителем. Заодно его армия значительно пополнилась сильными и опытными воинами.

Пришел и родственник Канбай. Упал перед ханом на колени, вымаливая прощения.

– Прости, Великий хан, брат мой, Токи-хан, не казни за мою глупость, пощади моих жен и детей! Буду отныне верно служить тебе, любую твою волю исполню!

Тохтамыш с трудом вспомнил, кто перед ним... А когда вспомнил, то рассмеялся, отвернулся и вышел из шатра...

Распростершийся на полу родственник Канбай не знал, что ему делать. То ли встать и бежать, пока ханские нукеры не занесли над его головой саблю, то ли так и оставаться, ожидая смерти... Долго лежал Канбай на персидском ковре перед пустующим тронем хана Золотой Орды... Лежал неподвижно, кверху задом... Только к вечеру пришел визирь дворца и передал повеление хана.

– Отправляйся на Кокедей! – передал визирь Канбаю, посмеиваясь, как и его повелитель...

Тохтамыш приказал Канбаю поселиться в каменистом ущелье реки Тац с плохим сенокосом. Это было место, которое тот прежде сам дал сыну эмира Мангышлака.

Но со своим благодетелем Араб-огланом, который когда-то помог ему из простых витязей выдвинуться в крупные государственные деятели, он виделся постоянно. Отвел ему кочевье на правом крыле Едиля, усадил рядом с собой и устроил пышный праздник с конными состязаниями, с песнопениями и поединками палуанов-борцов.

На том празднике, издеваясь над Канбаем, простодушные люди пели песню:

*На Кокедее был ты ханом.
Водил кочевье за травой,
В поклоне долгом, кверху задом
Лежали мы перед тобой.
Зачем раздул спесиво грудь?
Степная жизнь славна делами,
Канбай, теперь ты не забудь,
Стоишь за нашими задами...*

(Канбай, когда-то ты пренебрег Тохтамышем и поэтому теперь стоишь позади нас, беков и биев. Ай, Канбай, ай!)

Тохтамыш-хан оказал много разных милостей и сделал пожалований Араб-оглану и повелел: «Да соберется к тебе весь народ, принадлежавший Шайбани-хану, и где бы ни находился раб, бежавший от своего хозяина, и эль (народ), бежавший от жасака (закона), записанного в Великой Ясы прадеда нашего Чингис-хана!»

Султан Араб-оглан низко поклонился хану Золотой Орды Тохтамышу, принимая от него почести.

– Пусть тебе всегда сопутствует удача и счастье, Великий хан! – сказал он.

Казалось, что бывшее могущество вернулось к потомкам Бату-хана. Снова в одних руках оказались все ранее принадлежавшие Золотой Орде земли. Но это было не так.

Сожженная Москва

Лето 1383 года выдалось жарким. Тохтамыш, попивая холодный душистый кумыс, сидит на высоком золотом троне, вырезанном мастерами из красного дерева... Этот трон он отобрал четыре года тому назад у хана Уруса. Ниже его на коврах расположились советники-визири. Внешне их сборище похоже на очередной пир поэтов, мудрецов и звездочетов, и только тревожные вести, которые льются потоком из разных уголков огромной империи, наводят на размышление. Хорезм был завещан прадедом Чингисханом потомкам Джучи и входил в Джучиев улус, но город захватил Хромой Тимур, и за сопротивление жителей велел сжечь город, сровнять с землей, а на его месте посеять просо. Многих Хромец казнил. Где взять силы, чтобы отвоевать Хорезм, защитить Жетысу, отбить поляков, генуэзцев и литовцев от союзнической Москвы?

Тут Тохтамыш усмехнулся, вспомнив прошлогодний конфуз с Москвой и москвичами. Князь московский Дмитрий Иванович, умный и пронырливый правитель, сумел разбить Мамаю с помощью обманного маневра, часто применявшегося монголами. Оставил в засаде конный корпус, который в решительный момент выскочил и принес русским победу. Мало кто знает, что в этой битве участвовал и отряд Кенженбая, друга Тохтамыша. Самозванец Мамай не захотел подчиниться законному хану Золотой Орды Тохтамышу и даже стал претендовать на ежегодную дань, которую платила Орде Русь. Когда же московский князь Дмитрий отказал ему в выплате дани, утверждая, что его союзником является не Мамай, а Тохтамыш, волжский хан-самозванец двинулся на Москву. На помощь к себе он призвал рязанского князя Олега и литовского князя Ягайло, владевшего к тому времени почти всей Польшей, Киевом и Белой Русью.

В свою очередь, князь Дмитрий Иванович позвал на помощь Тохтамыш, суздальских и новгородских князей. В той битве тюрки-ордынцы сражались против тюрков, русские бились против русских, белорусов, генуэзцев и поляков. Литовского князя Ягайло поддерживала католическая Европа, объявившая очередной крестовый поход на православных христиан и монголов, четырнадцатый или пятнадцатый по счету. Нападение крестоносцев на север Руси, которое отбил Александр Невский вместе с побратимом Сартаком, сыном Бату, было девятым крестовым походом католической церкви на православную Русь...

Ту страшную битву участники сражения золотоордынцы назвали «Кулык айкасы» («Обманный маневр»), имея в виду, что русские обманули Мамаю, сначала запутав в лесах Ягайло, который на день опоздал к битве... А потом воевода Боброк со своим засадным полком довершил разгром армии Мамаю. (Русские воины, тверские и суздальские ратники тут же переименовали ее в Куликовскую битву. Через два года после Куликовской битвы произошло «Мамаево побоище»).

Пока отряды Тохтамыша добивали Мамаю в Крыму, гоня его дальше, за пределы обитаемой земли, вчерашние союзники москвичи зачем-то пригласили в свой город на семи холмах киевского митрополита Киприана, правую руку литовского князя Ягайло... Зачем он им понадобился? Неужели своих священников не хватало?.. Об этом Тохтамышу сообщил гонец от суздальского князя. Странная получилась ситуация: московские князья, вчера еще разбившие в сражении Мамаю, теперь пытались сговориться с литовским Ягайло и рязанским Олегом против него, против Тохтамыша... Впрочем, рязанский князь Олег перед Куликовской битвой был на стороне Мамаю, так что заговор был реальным.

Сначала Тохтамыш не поверил этому нелепому доносу, но, поразмыслив, сам отправился в поход на Москву, чтобы убедиться в этом... Его корпуса были подняты на коней, войско переправилось через Едиль... Заметив плывущие по огромной реке купеческие корабли, Тохтамыш захватил их, чтобы те не успели сообщить, что его армия идет на Русь. Проводниками были суздальские князья...

Конница Тохтамыша шла маршем или, как говорили в старину, «изгоном», то есть на рысях и без обоза, обогнула с юга Рязанскую землю и вышла к Оке. Рязанский князь Олег, поняв гибельность своего положения, прискакал с небольшим отрядом к ставке Тохтамыша, прося его о пощаде, и чтобы тот больше не сердился на него, указал, где на многочисленных равнинных реках имеются броды, по которым легко могла бы пройти конница. Тохтамыш ушел со своим не имеющим числа войском к Москве и 12 августа 1382 года подошел к ней. В те годы Москва была небольшим, всего лишь третьим по величине городом Древней Руси.

Вчерашний союзник Дмитрий Донской, великий князь Московский, бежал в Переяславль, а оттуда в Кострому, подальше от ханской расправы, якобы «собирать войска». Никто не собирался разбираться в коварных кознях суздальских и новгородских князей, в очередной раз натравивших Орду на Русь. Все было пущено на произвол судьбы... Вчера только вместе сражались против Мамаю, а тут нос к носу друг против друга...

Осевший в Москве митрополит Киприан, разобравшись, что именно из-за него Тохтамыш стоит под Москвой, бежал прочь из города, и когда уже его обоз был за пределами крепостных стен, он попался на глаза местным разбойникам, которые ограбили священника и его семью, едва не убив его самого...

Руководить обороной Москвы было некому, простой народ, ремесленники и ополченцы, стояли на крепостных стенах, с любопытством взирая, как за Москвой-рекой туча за тучей, тьма за тьмой прибывает ордынская конница... Теперь вся надежда была на каменные стены вокруг Москвы, на которых стояли «тюфяки» – некое подобие будущих пушек – и дальнобойные самострелы.

Еды и питья в крепости хватало. Интересно, ордынцы подошли к самой Москве, а где же были герои Куликова поля, однажды уже разбившие другую Орду, правда не Золотую, а Волжскую, Орду Мамаю? По утверждению некоторых тогдашних летописцев, они отдыхали в своих родных деревнях. В самой Москве жили немногие бояре с многочисленной дворней

и ремесленники московского посада. Эта масса была отнюдь не пригодна к военным операциям и понятия не имела о воинской дисциплине. Зато склонность к грабежу и самоуправству, а равно и полная безответственность доминировали в их убогом сознании...

Вместо того чтобы организовать оборону стен, московская чернь взволновалась, взяла в руки оружие, но только чтобы грабить бояр...

Тохтамыш не стал сразу нападать, а выждал несколько дней. Тогда ополченцы, жители Москвы, имея в руках оружие, начали бесчинствовать. Они разграбили боярские погреба с вином и продуктами. Как на грех, в один из таких дней случился древний праздник славян, посвященный богу пьяниц и задир Сварогу. Будущие защитники города перепились и передрались, невзирая на то, что под стенами города стояло войско золотоордынского хана. Пьяные защитники крепостных стен, праздновавшие свой языческий праздник, повернулись к ордынцам задами и, спустив штаны, стали дразнить их... В одну или две задницы попали ордынские стрелы...

И тут Тохтамыш в очередной раз рассмеялся... Он не стал атаковать город. Хан велел нижегородским князьям Василию и Семену, сыновьям великого князя Дмитрия Суздальского, начать переговоры с москвичами...

Нижегородские князья, тоже подпитые в честь праздника, подошли к стенам города и дурными голосами стали выкликать своих родственников, чтобы те открыли ворота...

– Хан Тохтамыш не имеет зла на вас, простых горожан! Он хочет наказать князей, предавших его! – кричали послы. – Мы всего лишь послы, мы хотим заключить с Москвой почетной мир! Откройте ворота, чтобы мы могли войти! Впустите посольство...

И тут князья Василий и Семен, а также их отец Дмитрий Суздальский, извечные враги великого князя Московского Дмитрия Ивановича Донского, стали целовать нагрудные кресты, клянясь, что хан сдержит слово... Их целью было во что бы то ни стало войти в город. А там: «Война покажет, какой у нас будет план военных действий!» – как говаривал их дед...

К всеобщему удивлению ворота открылись, в него вошли нижегородские и суздальские послы, и, не мешкая, за послами въехали всадники Тохтамыша. Ворота оставались открытыми, и войско Золотой Орды вошло в город... Сражение с пьяными защитниками деревянного города завершилось к вечеру: погубило много мирных граждан, были сожжены церкви, в одной из которых хранились бесценные рукописи.

Так окончился этот бессмысленный набег.

Возвращались войска Тохтамыша через рязанские земли, вытоптав поля и разграбив небольшие деревянные города. Такова была цена, которую заплатили Москва и Рязань за коварство суздальских и новгородских князей, отомстивших Дмитрию Донскому за попытку главенствовать над ними...

...Вечерняя жара продолжала свирепствовать над Едилем. Тохтамыш сидел, сунув ноги в прохладный арык, и попивал из деревянной чаши терпкий кумыс. Велика Золотая Орда, многочислен ее народ, сам хан Токим, как его звали бии и батыры, мог позволить себе все, что пожелает. Сбылось предсказание великого жырши, мудрого Сыпыра-жырау. Но все чаще тревога подкатывала к сердцу хана. На юге бешеный и жестокий Аксак Темир захватывал город за городом, громя ордынские гарнизоны, сжигая и превращая в прах города. Ургенч, столица Хорезмского эмирата, пал и был стерт с лица земли, на его месте Тимур велел посеять просо...

Свидетелем этого бедствия стал поэт Сайф Сараи, который бежал от мести воинов Тимура из Ургенча к Тохтамышу. Рассказывая о гибели жителей города, поэт плакал:

*Как с армией Тимур пришел в Ургенч,
Глаза людей заплакали от боли, оглохли уши,
Ученых мудрых бросил в пыль он, там убивал их меч,
Кровь по земле струилась, как вода,
Дома тех, кто посеял хлеб,
он повелел разрушить или сжечь,
Пшеницу приказал он вырвать, перемешать с землей...*

Бедный поэт Сайф не пожелал оставаться в городе Сарая под опекой хана Тохтамыша. Он отправился в далекое путешествие, в страну Миср, в Египет, туда, где у власти находились мамлюки, по происхождению кыпчаки, родственники поэта. С ним Тохтамыш отправил свое письмо эмиру Египта, в котором просил приютить поэта и оказать ему милости.

Кровожадный Тимур желал уничтожить Чингизидов, и теперь на его пути оказался его же воспитанник и ставленник на золотоордынском троне – хан Тохтамыш. Но Тохтамыш уже не был беспомощным юношей, не способным защитить себя. И сейчас хан знал, что к его ставке уже несутся гонцы с черной вестью о том, что несметные полчища ненасытного и ненавистного Аксака Темира идут с юга к великой реке Едиль, на одном из берегов которой стоит столица Золотой Орды город Сарай Берке.

Хан Тохтамыш усмехнулся. Что сможет сделать кровожадный Тимур против его доблестной и многочисленной конницы, разгромившей армию Мамаю? Если надо будет, Золотая Орда призовет на битву с Тимуром полмиллиона всадников, может, и больше... Об этом хану все время говорили визири-советники. Они же посылали гонцов в разные концы Великой степи, призывая явиться на битву с Тимуром родственные роды и племена.

И никто из советников хана даже не догадывался о том, что одна историческая эпоха потому сменяет другую, потому рушатся царства и гибнут династии, что внутри государств начались социальные и экономические изменения, которые уже сказываются на течении реальных событий. В Европе к тому времени появились печатный станок, порох и огнестрельное оружие, пушки и мортиры, ружья и пистолеты, за которыми было будущее...

Сражения с Аксак

Темирол

У так, победив Мамай, выступив третейским судьей в конфликте суздальских, новгородских, нижегородских, рязанских и московских князей, вынудив Русь продолжать исправно платить дань, Тохтамыш стал могущественным ханом Золотой Орды. Сбылись все его мечты о богатстве, славе и власти. (Золота и власти у него было столько, сколько не смог бы поднять даже самый сильный черный верблюд – атан). Вряд ли в мире был еще один правитель, который обладал бы такими территориями и такими обильными народами...

Но жизнь, как известно, несовершенна. Создатель для того и создал этот мир и в нем тщеславных и наивных людей, чтобы постоянно испытывать их трудностями. Все имел Тохтамыш: восьмерых жен-красавиц, умных и почитающих отца сыновей, среди которых любимцем был старший сын, смелый воин Джалал ад-Дин. Мог ли мечтать о таком могуществе, славе и почете бывший мангышлакский принц?

Родная земля Тохтамыша – Мангышлакские горы и равнины, где все еще жила его мать – ждет не дождется своего принца крови, ненаглядного сыночка, втянутого в круговерть мировой истории...

Теперь его главным противником стал вчерашний благодетель, покровитель и друг султан Тимур (Тамерлан – эмир Тимур или Аксак Темир – Железный Хромец, как его называют русские, грузинские, кыпчакские и армянские летописи и книги тех времен).

Да, Аксак Темир, эмир Мавераннахра, десять лет тому назад давший Тохтамышу несколько отрядов, чтобы сражаться и победить хана Уруса и его наследников, теперь стал врагом Тохтамыша... Семь раз нападал Аксак Темир на Жетысу – Семиречье, разоряя древние города Тараз и Алматы, Баласугун и Кашгар. Его отряды доходили и до Алтая, но, убедившись в бесконечности восточных земель, повернули назад. Весь мир не завоевать одному правителю. Земля принадлежит многим народам, как и народы и страны принадлежат Земле... Бесплезно завоевывать Вселенную.

Кому, как не Тохтамышу, защищать своих сородичей от Тимура?

Аксак Темир отличался не только жестокостью по отношению к побежденным, но и дурным нравом в повседневной жизни. Так причина его конфликта с Тохтамышем не только в том, что, став ханом Золотой Орды, Тохтамыш решил, что пришло время восстановить улус его предка Джучи в его прежних пределах. Но и в неводержанности Тимура, считавшего себя владыкой всех, кем бы тот ни был. Эмиру было все равно, кто перед ним: простолудин или облеченный огромной властью хан другого народа. Над ним самим ведь не было никого... Иначе зачем он пролил столько людской крови?

Эмир люто ненавидел потомков великого Чингис-хана, которому завидовал черной завистью завоевателя, покорившего не меньше стран, чем монгольский каган! Он одного за другим уничтожал Чингизидов, потомков великого полководца, но страшно злился из-за того, что пока жив хотя бы один из них, он сам не может по закону назвать себя ханом или царем... Это звание у него отнимали Чингизиды... И вот один из них, которого Тимур спас от гибели, возвысился до того, что приказал в городах, завоеванных им, Тимуром, – Ходженте, Ургенче, Самарканде – выковать из золота, серебра и меди монеты с собственным изображением. С его Тохтамыша профилем, а не с изображением Тимура!.. Какая наглость! Тимур имел столько власти, что назначал Чингизидов правителями государств, областей и городов, но сам

не мог иметь столько почестей и привилегий, сколько было у самого последнего и слабого потомка монгольских ханов. Скольких же царевичей, султанов, эмиров он уничтожил в своей жизни?.. Много...

На непокорных жителей Жетысу Хромой Тимур нападал семь раз, ровно по числу больших рек, образовавших этот благодатный край. В те времена эта страна называлась Моголистан, а эмиром ее был Камар ад-Дин. Тимур хотел присоединить к своим владениям Тяньшанское нагорье, включая озеро Иссык-Куль. Войска Тимура доходили до рек Или и Чарын, по пути все время сражаясь с местными непокорными тюркскими родами. Кто мог за них заступиться, защитить от нашествий и разграблений? Тот, кто был хозяином Золотой Орды, общего центра тюркских и монгольских народов. А ханом Золотой Орды стал Тохтамыш. Парадокс, но именно из благих намерений защитить обездоленных Тохтамыш невольно стал врагом Тимура... Защищая своих, становишься предателем и даже клятвопреступником. Тохтамыш – хан Золотой Орды вместе со своей ханской властью получил в наследование и владение все проблемы, которые имелись у наследников Чингис-хана... А проблемы эти были немалые...

Битва на Кондырши

 Река Кондурчи – это всего лишь один из северных притоков Едиля. На самом деле эта река называется Кондырши, то есть место, где можно переночевать. Именно этой маленькой речке, тихо протекающей недалеко от Самары, суждено было войти в историю позднего тюркского средневековья.

Но сражению на Кондырши предшествовало много других событий. Сначала Тохтамыш совершил поход на Тебриз,

захватил его. Потом он пошел в Дагестан. Здесь состоялась первая стычка с армией Тимура, которой командовал сын Тимура Мираншах.

Десять туменов Золотой Орды были разгромлены... Сам Тимур с основными силами продолжал воевать в Иране... Было это в 1385 году.

Собрав новое войско, Тохтамыш решил напасть на Мавераннахр, где все еще не было Тимура, и сразился с другим сыном эмира – Омаршейхом. В битве, произошедшей недалеко от развалин древнего Отрара, ордынцы победили. Осмелев от удачи, Тохтамыш хотел захватить Самарканд и Бухару, но, подойдя к Самарканду, увидел, что стены города надежно защищены, и не стал его осаждать, ушел назад в свои степи.

В 1388 году Тохтамыш возобновил свой поход против Тимура. В урочище Уржикзернук встретились огромная армия Тохтамыша и стоявшее в Самарканде во главе с самим Тимуром небольшое войско Мавераннахра. Тохтамыш не ожидал, что Тимур нападет на него с такими малыми силами: его конница только шла на марше, когда солдаты Тимура напали на нее и разбили в коротком, но кровопролитном сражении. К концу битвы подоспели основные силы во главе с сыновьями Тимура и довершили разгром. Тохтамыш бежал, проклиная безжалостную судьбу, не дающую ему военной удачи.

В 1391 году Тимур с большой армией отправился в поход против Тохтамыша.

Воевать с народом Великой степи надо уметь. Необъятные пространства могут растворить любое, даже самое большое войско. В огромных степях в древности потерпели поражение армии мидийских и персидских царей Кира и Дария, и великого Александра Македонского... Но Тимур не случайно был великим полководцем, завоевавшим много стран. Он учел климатические особенности и природный ландшафт местности, по которой предстояло идти его армии. Его полки продвигались на север вместе с весенним теплом, находя талую воду в логах и ямах и подкармливая коней свежей травой. Так за четыре зимних и весенних месяца войска Тимура без потерь миновали голую степь между Тоболом и Эмбой.

Когда у воинов кончались запасы, они по пути устраивали облавы на зверей: оленей, сайгаков и лосей, которых в те далекие времена в степи было великое множество. Мяса добывали больше, чем могли съесть.

Форсировав Жайык (Урал) в его верховьях, не встречая сопротивления, армия Тимура дошла до камских притоков... Там Тимур узнал, что Тохтамыш долгое время ничего не ведал о его походе и лишь теперь начал срочно собирать свои тумены. Начав поход в конце зимы, в апреле 1391 года Тимур и его армия находились в западных районах Золотой Орды. Подойдя к горной гряде, Тимур приказал высечь на одной из скал надпись:

«Султан Турана Тимур с двумястами тысяч воинов пошел по кровь Тохтамыш-хана»*.

У Тохтамыша было сильное войско, и сейчас ему, правителю Золотой Орды, под силу было при необходимости поставить под свое знамя и двести тысяч воинов. Но в этом не было необходимости. Степняки на пятьдесят тысяч человек превосходили числом армию Тимура, куда уж больше... Но никакой противник, сражаясь с эмиром Тимуром, имея численное превосходство, не мог рассчитывать на легкую победу, а чаще всего проигрывал битву. Эмир Тимур не повторялся в военной тактике, к каждому сражению готовился загодя и местность выбирал такую, какая ему была бы выгодна.

Несколько месяцев маневрировали две огромные конные армии по бескрайней степи, вытаптывая травы и опустошая пастбища и лесные угодья. Множество речных переправ на Южном Урале преодолели отряды, корпуса и тумены (конница в десять тысяч всадников), и к августу того же 1391 года противники оказались друг перед другом на реке Кондырши... Сражение стало неизбежным.

**Надпись эта сделана в Актюбинской области, в районе расположения современного Карсакбайского рудника, обнаружена в тридцатые годы XX столетия; камень с надписью хранится в Эрмитаже в Санкт-Петербурге.*

Тимур был не только мудрым, обладавшим блестящим стратегическим мышлением полководцем, но и хитрым и умелым тактиком, уделявшим большое внимание мелочам.

И вот на степной равнине между двумя реками остановились друг против друга две армии, жаждущие битвы. К Тохтамышу продолжали прибывать свежие отряды из различных степных родов, пополняя и без того огромную армию. Но и Хромой Тимур не чувствовал убыли в своих рядах. Его воины, большинство которых в прошлом были земледельцами, за полгода похода приспособились к степным условиям. У каждого из них был в поводу один или два коня, провианта хватало: степи и леса, по которым они прошли, были полны дичи, зверья и рыбы...

Ошибка Тохтамыша была не только в том, что он неверно выбрал место сражения. Во время битвы его полки оказались притиснуты к берегу реки и не могли должным образом маневрировать. Тимур всегда делил свою армию, независимо от ее численности, на семь равных частей. Взаимодействие этих семи подразделений, их мобильность принесли ему много военных удач. Зная об этом, Тохтамыш тоже разделил свою огромную армию на семь частей, но это погубило его войско. Между корпусами в сорок и пятьдесят тысяч сражающихся воинов не оказалось должной связи, каждый действовал по-своему, пытаясь в одиночку выиграть сражение, а не местный бой...

Битва началась с того, что впереди войска эмира Тимура выступил священник в белом одеянии, и, подобно живому духу, стал произносить заклинания, призывая всех других духов на помощь, чтобы нанести степнякам поражение. У кочевников были свои бахсы, шаманы, которые лечили воинов, но даже самый глупый сотник не догадался бы выставить одного из них впереди войска, чтобы вдохновить пеших сарбазов и многочисленных всадников на подвиг. Хромому Тимуру и этот фокус удался. Его колдун своими заклинаниями смог заворожить войско Тохтамыша...

В центре войска Тимура стояла его доблестная пехота, оснащенная длинными копьями, точно так же, как и фланги Александра Македонского. На них уже мчалась конница Тохтамыша, но несколько десятков метров не доскакав до первых оцетинившихся рядов, словно выросших в землю, вдруг повернула вправо и влево, направляя свой удар на фланги Тимура. Поднялось огромное облако пыли, в котором невозможно было что-либо разглядеть...

Всадники Тохтамыша бросались то на одно укрепление Тимура, то на другое, пытаясь саблями прорубить себе дорогу в многослойной обороне. Эти наскоки не приносили большой пользы: они теряли людей, а полки Тимура медленно двигались вперед, уничтожая все на своем пути. Похоже было, что Тимур, избрав оборону как основную тактику, сделал правильный ход...

Полки Тимура разбили центр армии Тохтамыша, не боясь окружения, шли вперед. Люди с обеих сторон гибли десятками и сотнями. Наступал решающий момент сражения, и вдруг возвышавшееся белое знамя Тохтамыша оказалось низвергнутым...

Ради победы Тимур не гнушался ничем, он заслал разведчиков, и те подкупили знаменосца...

Все стратегические преимущества были на стороне ордынцев. Позднее Тимур писал в своих «Уложениях» о том, какие меры он предпринял, чтобы нанести Тохтамышу поражение: «Мои воины были усталые и голодные, его же напротив – свежи. Мои полководцы и военачальники совсем, казалось, не были расположены сражаться, пока мои сыновья и внуки, преклонив колени, не поклялись мне в совершенной преданности. Я подкупил неприятельского знаменосца, он обещал мне повергнуть свое знамя, когда обе армии вступят в бой.

Когда мои военачальники узнали, что мои сыновья и внуки преклонили предо мной колени, их мужество пробудилось, и они дышали только битвой. В авангард я поместил внука своего Мирзу Абубекра с 8 000 всадниками, и в самый разгар схватки приказал ему раскинуть палатки

и приняться за приготовление еды. В ту же минуту знамя Тохтамыша было повергнуто, этот князь, растерянный, обратился в бегство, предоставив свою армию всем ужасам уничтожения».

Так великолепная армия Золотой Орды, на которую возлагал все свои надежды Тохтамыш, проиграла битву под Кондырши... Конечно, предательство знаменосца сыграло свою зловещую роль в этом обидном поражении... Но чтобы победить непобедимого Тимура, необходимо большее, чем военная удача. Полководца, равного Тимуру, в те грозные десятилетия ни в Европе, ни в Азии не было.

Битвы за Кавказ.

Сражение на Терек

Потерпев поражение на реке Кондырши, Тохтамыш не сдался, а продолжил борьбу с Тимуром. Он собрал огромную армию и отправился в новый поход...

Идя вслед за армиями Тимура, который продолжал свои завоевательные походы, Тохтамыш дошел до Персии, вошел во владения Тебриза и Верхней Армении, покорил многие земли, взял приступом несколько крепостей, разрушил их, но и частично восстановил их для себя. Земля, по которой прошли конные корпуса Тохтамыша, а это были города Кольмарин, что в армянской земле, и Сисакан (Степанакерт), были владениями Тимура. Не найдя ни на Армянском нагорье, ни на равнинах Ирана армии Тимура, проблуждав среди чужих народов почти год, Тохтамыш решил повернуть назад...

И только он объявил приказ об отступлении, как тут же «нашелся» и его враг... Теперь Тимур стал преследовать Тохтамыша, видимо, решив не отпускать его безнаказанным... И снова у Тимура было меньше войска, чем у Тохтамыша, но бесстрашный эмир погнался за ним и достиг у реки Терек на севере Кавказа.

Когда Тимур подошел к Тереку, чтобы овладеть переправой, выяснилось, что степняки уже перешли ее, а саму переправу разрушили. Только небольшой отряд остался сторожить это место и завалил его лесом...

Как раз у этой переправы Тимур написал Тохтамышу письмо, в котором сожалел, что между ними идет война, что они оба напрасно воют друг с другом, что он, Тимур, не намерен воевать с ним, с Тохтамышем, а желает как и прежде быть его другом и, сохрани Аллах, чтобы он когда-нибудь желал ему зла.

Получив от посланника это письмо, Тохтамыш растрогался, он понял, что великий и жестокий Тимур искренне жалеет его. Но терять бдительность было нельзя, это письмо, этот клочок пергамента мог быть хитрой уловкой, ослабляющей боевой настрой Тохтамыша... Можно ли верить Тимуру, коварному и беспощадному?

На другой день Тимур от места переправы двинулся с войском вверх по реке, а Тохтамыш со своим войском также продвинулся другим берегом реки. И несколько дней две армии шли так: один по одной стороне, другой – по другой. Как только Тимур останавливал свое войско, тотчас останавливался и Тохтамыш на другой стороне реки. Так продолжалось три дня.

На третью ночь Тимур приказал, чтобы женщины надели шлемы и стали похожи на мужчин, а всем мужчинам велел скакать как можно скорее обратно и каждому взять двух лошадей, на одной ехать самому, а другую вести в поводу. Оставив свой стан на месте (то есть женщин, похожих на мужчин, пленников и рабов с ними), сам Тимур вернулся назад к переправе... Все пройденное за три дня расстояние он преодолел за одну ночь и переправился через реку. Совершив этот обманный маневр, Тимур напал в тыл армии Тохтамыша...

Всего три часа продолжалась эта битва...

Несмотря на огромное численное превосходство, Тохтамыш не смог организовать сопротивление и проиграл сражение.

В 1386 году Тохтамыш, находившийся близ Крыма в Сарае, отправил посланника к тавризскому султану Ахмату для заключения дружбы и мира...

Аксак Темир, узнав о намерениях Тохтамыша стать союзником султана Тавриза (Тебриза), опередил его и обрушился со всей своей армией на этот город и учинил в нем страшную резню. Утопив Тавриз в крови, Аксак Темир повелел на главной площади соорудить курган из отрубленных человеческих голов.

Люди из Тавриза бежали к Тохтамышу и «...разорвали перед Тохтамышем своей одежды воротник...» Тогда Тохтамыш, преисполненный гнева, вызвал к себе одного из своих военачальников по имени Джанибек и дал ему большое войско. Джанибек двинулся через Врата Аланов (Дарьяльское ущелье) и Дербентские ворота против Тимура. Тот, избегая столкновения с ним, ушел на Востан, а оттуда пошел на Багдад. Северные войска осадили Тавриз и после семидневных боев взяли его...

Все еще негодуя по поводу жестокой расправы Аксака Темира над Тавризом, Тохтамыш написал эмиру письмо, в котором обвинил его в бесчеловечности...

Тимур отреагировал в своем духе. Он напал на небольшой народ кайтаков, союзников Тохтамыша, и полностью вырезал его...

Узнав о гибели целого невинного народа, Тохтамыш решил сражаться с кровожадным Хромцом насмерть... Он понял, что эмир, убивая невинных, сводит счеты с ним, предавшим его самого, как бы говоря своими жестокими поступками: «С тобой я могу поступить только так!»

На кавказскую войну Хромой Тимур согнал почти все мужское население Мавераннахра, армия его была огромна. Такая большая, что посланный Тохтамышем для переговоров Ортанбий не смог проехать от начала ее до конца, испугался и вернулся назад, не доставив Тимуру очередное послание Тохтамыша.

Тимур строго следил за каждым шагом золотоордынского хана, отвечая на каждый его маневр своим маневром. Хан выставил против Тимура заградительный тумен под командованием темника Казанши, чтобы предотвра-

тить переправу через речку Койсу. Но Тимур с двумя туменами обошел корпус Казанши, напал на него с тыла и разгромил его.

О кавказской войне с Тохтамышем сам Тимур писал в «Уложениях» следующее: «Побежденный Тохтамыш, счастливый тем, что не попал в мои руки, послал грозную армию в царство Азербайджана и возбудил там смуты и беспорядки. Я же, только окончивший завоевание обоих Ираков, принял для примирения его не иную какую-либо меру, а лично повел армию в Великую Татарию по Дербентской дороге. Я сделал смотр своей армии, которая, построившись в боевой порядок, занимала пространство в четыре фарсанга (4 мили) 3 апреля и воздал благодарение Богу.

Перешедши реку Семур, я написал следующее воззвание к народу и племени Великой Татарии: «Всякий, кто идет ко мне, может продолжать свой путь, кто хочет остаться, волен и в этом».

В 797 году хиджры (1395 г.) я вступил в Великую Татарию и прошел до крайних пределов северных стран. Народы этих стран, осмелившиеся мне сопротивляться, были рассеяны и уничтожены. Области, орды и крепости пятого и шестого климатов были покорены, и я возвратился победителем», – хвастливо писал в своих «Уложениях» Тимур.

Битва на Тереке началась 15 апреля все того же злополучного 797 года хиджры. Два огромных войска, с каждой стороны по 100 000 воинов, сошлись и сражались три дня, беспощадно уничтожая друг друга. Колонны Тимура сокрушили конницу Тохтамыша, которая не имела в горных ущельях достаточно пространства для массивной атаки и маневра.

Поражение в этой битве имело очень плохие последствия для народа Великой степи. Столица Тохтамыша Сарай Берке – большой и богатый город – была захвачена и сожжена. Из нее была вывезена огромная добыча: золото и пленные не имели числа. Пострадали также Нижнее Поволжье, Крым, Астраханское ханство, Азов и Северный

Кавказ. Не успокоившись на этом, Тимур двинул свою армию на Русь, сжег несколько южнорусских городов, но плохой сон, приснившийся ему однажды в этом походе, остановил нашествие. Тем не менее, война с остатками войска Тохтамыша продолжалась, поскольку роды восточнее Кавказа оказывали сопротивление. Громя городки и селения севернее Сырдарьи, отряды Тимура дошли до верхнего Иртыша, где, как им казалось, мог скрываться Тохтамыш.

Но Тохтамыш бежал не на север, а на запад...

Скачет Тохтамыш с горсткой верных сподвижников прочь от Терека, хочет забыть про обидное поражение. Обманул его Тимур, как мальчишку, наказал жестоко, как всегда...

Тибель Великого

Шелкового пути

Огромная добыча досталась Тимуру и его воинам после битвы. Тысячи телег с добром, оружием, золотом и деньгами отправил Тимур в Самарканд. Даже железную резную дверь сняли с ворот Тавриза, погрузили на большую арбу и тоже отправили в Мавераннахр...

После разгрома армии Тохтамыша под Терекком эмир провозгласил ханом Золотой Орды сына Урус-хана Куйричака. Но новый хан через несколько месяцев после своего назначения заболел и умер. Тогда к власти в Золотой Орде пришел бий Едиге, который с помощью Тимура провозгласил ханом Тимур Кутлуга.

Звезда Тохтамыша стремительно катилась вниз. Этот проклятый Хромой Тимур дал ему все, но он же и лишил всего. Власть, богатство, деньги были потеряны.

Теперь Тохтамыш, уходя от погони, попал в земли болгар, которые в 1237 году были завоеваны Бату-ханом. К тому времени этот народ, управляемый собственными племенными вождями, перестали называть булгарами, а все чаще именовали «итильскими татарами», то есть татарами, живущими на реке Едиль. Позднее их будут называть «волжскими татарами». Итильские татары делились на два ханства: Казанское ханство и ханство Великих болгар. Правителем Казанского ханства был Янтак, который вот уже несколько лет воевал с московским князем Василием Дмитриевичем. Русские воевали с волжскими татарами за реку Каму и стоящие на ней городки и селения.

Янтак проявил благоразумие и дальновидность: он объединился с Тохтамышем, чтобы победить князя Василия. Но

тут Тимур, все еще опасаясь Тохтамыша и узнав, что тот севернее реки Жайык снова собирает войска, отправил в экспедицию на него военачальника Сулейман-шаха. Янтак и Тохтамыш сразились с Сулейман-шахом на все той же реке Кондырши, в том самом месте, где четыре года назад победил коварный Тимур... Армия Сулейман-шаха была остановлена, но не разбита... Потеряв много людей, туркмены повернули назад, посчитав, что сохранить тысячи жизней благоразумней, чем биться о каменную стену, какой стала теперь закалившаяся в невзгодах воля Тохтамыша... Ему хотелось еще раз сразиться с жестоким Тимуром, но армия его была малочисленна, хотя все его сподвижники, ветераны армии и подросшие сыновья, были рядом с ним, перенесли все невзгоды, преследовавшие их.

Тимур был недосыгаем, Янтак, продолжая воевать с Московским княжеством, напал на Нижний Новгород. В ответ сын князя Василия Юрий разорил Казань...

Тохтамышу оставалась одно – идти походом в Крым, где хозяйничали генуэзцы, пришедшие туда еще вместе с Мамаем...

Тимур был проницательным правителем. Золотая Орда независимо от того, кто был ее ханом, все еще была сильна, и чтобы ослабить ее окончательно, необходимо было разрушить ее экономику... А экономические ресурсы Орды – ее главная кровеносная артерия – маршруты и дороги Великого Шелкового пути... Вдоль этих дорог столетиями кочевали степные роды, беря все необходимое, привозимое из заморских стран Азии и Европы, и снабжая их самих...

Тимур напал на города, стоящие на Великом Шелковом пути (Кафу, Азов, Сарай Берке, Хаджи Тархан), и стал разрушать их один за другим. Едиге и Тимур Кутлуг вынуждены были смириться с тем, что их родные города и земли предков переносили очередное унижение и уничтожение огнем и мечом. Все четыре самых крупных города Золотой Орды были сожжены и разрушены, их жители выгнаны в степь. Воины Тимура убивали всех бывших горожан немусульман...

Бий Едиге, молча наблюдавший, как гибнут его города и умирают его соотечественники, понял, что пока жив Тохтамыш, законный хан Золотой Орды, это разорение будет продолжаться...

Так погиб Великий Шелковый путь, разоренный кровавым Тимуром, и больше он не возродился. Чтобы найти путь на Восток, европейцам пришлось искать морской путь, и это привело к эпохе великих географических открытий, к открытию Колумбом в 1492 году Америки и кругосветному путешествию Магеллана...

Сражение против Едиге. Союз с польскими князем Витовтом

Жо Тохтамыш продолжал свою борьбу. Его конные тумены в марте 1396 года дошли до крымского города Кафы и осадили его. Город сопротивлялся не долго и пал. Тохтамыш объявил ханом Крыма младшего сына Кадырберди и вернулся в Дешт-и Кыпчак. Но через три месяца бий Едиге с большим войском напал на Кафу и прогнал оттуда Кадырберди. Вслед за этим родовые вожди, вот уже полтора десятка лет бывшие вместе с ним, разочаровались в военной удаче Тохтамыша, сговорились и ушли вместе со своими туменами и аулами к Едиге... Никого не оставили, забрали и стариков, и детей... Это было предательство в самый трудный момент...

Но у Тохтамыша было несколько верных ему туменов. В октябре 1398 года состоялось сражение с Едиге.

...Шел осенний дождь, и было сыро и холодно. Войско Едиге превосходило числом тумены Тохтамыша. Битва казалась бессмысленной, ведь на поле брани сошлись родственные племена: кыпчаки с кыпчаками, аргыны с аргынами, алшыны с алшынами... Дядя сражался против племянника, сват шел против свата... Войско Едиге и Кутлуг Тимура, превосходящее числом, победило в жестокой и короткой схватке...

Тохтамыш бежал в Киев, где княжил Витовт. Литва, значительно усилившаяся за последние десятилетия, захватила почти всю Прибалтику и Белую Русь, Курляндию (Финляндию), Киевское княжество, некоторые области Польши. И теперь все чаще нападала на север Руси, борясь с Московским княжеством за влияние в Восточной Европе. В те годы никто еще не понимал, что битвы Тимура с Тохтамышем, сраже-

ния католической Литвы и Польши с Золотой Ордой ведут к укреплению, а затем и к усилению Москвы...

Осенним сумрачным вечером несколько всадников доскакали, наконец, до деревянных ворот белокаменного Киева... Постучали в ворота...

– Кого черт несет? – недовольно спросил старший из стражников, охранявших ворота древнего города.

– Хан Тохтамыш с сотоварищами... – последовал ответ, немало удививший стражников.

Увидев, что отряд небольшой по численности, стражники впустили ордынцев, а сами тут же отправили гонца к князю сообщить о новости. Сам хан Орды прибыл к ним, с миром или войной? Наверное, с миром, раз просит укрытия.

Князь Витовт принял Тохтамыш с распростертыми объятиями. Для литовцев и русских Тохтамыш оставался Великим монгольским ханом, даже не имея самой Золотой Орды. Пусть в Орде царствует очередной ставленник Хромого Тимура, а Тохтамыш нужен литовцам здесь, чтобы окончательно расправиться с Московской Русью...

До утра праздновали встречу за широким княжеским столом хан Тохтамыш и литовский князь Витовт, чувствуя друг друга, и уже под самое утро хан собственной рукой написал и выдал Витовту охранную грамоту и ярлык на владение принадлежащей ему землей: «Слово Тохтамышево к королеви польскому. Ведомо даем нашему брату аж семь сел на столе великого царства...»

В этом историческом документе, сочиненном самим ханом Тохтамышем, сообщается: «Аксак Темир – Железная Нога пришел от Черного Песка. Пришел он тайно. Стали силы Тохтамыша против того Аксака. Но Бекбулат знаменосец, наш ворог, порушил знамя, и тогда все люди, вся рать на бег повернулася».

На первой странице документа ясно виден знак бычьей головы, служивший тотемом рода Тохтамыша.

Тем временем Аксак Темир ушел надолго в индийский поход, оставив золотоордынских «волков» сражаться друг с другом.

Теперь, если уничтожить Едиге и Темир Кутлуга, Тохтамыш вновь воссядет на трон Золотой Орды до прихода из дальнего похода Тимура... Но поведет ли князь Витовт свои полки против Орды? За это Тохтамыш выписал ему еще один ярлык – на княжение на Руси. Это было вынужденное предательство русских, но Тохтамыша интересовала возможность возврата на трон Золотой Орды. Другого шанса у него не было.

На что мог надеяться Тохтамыш? Едиге и Темир Кутлуг не могли не понимать шаткость своего положения. Сторон-

ников у Тохтамыша в Великой степи было много, некоторые даже и не знали о том, что законный хан свергнут с престола, и если бы он вернулся на берега Едиля с мощным литовским союзником, то они бы охотно сбросили марионеточного хана, участвовавшего в разгроме их страны и уничтожении Великого Шелкового пути...

Понимая это, Едиге и Темир Кутлуг условились о встрече, чтобы сразиться с войском Витовта и Тохтамыша... Предстояло еще одно сражение, двадцатое или двадцать первое в короткой, но бурной жизни еще не старого бывшего хана Тохтамыша...

Да, бывшего... Обманная брэнная жизнь дала ему все: власть прежде всего, жен и детей, и все отняла, поиграв его тщеславием.

На что надеялся Тохтамыш? Не только на помощь хорошо вооруженного литовско-польского войска, у которого имелось в пользовании огнестрельное оружие, пушки и ружья. Еще он надеялся на верную дружбу, признаки которой Витовт выказал совсем недавно.

Действующий хан Золотой Орды Темир Кутлуг, пытаясь избежать битвы, прислал послов с просьбой выдать ему беглого Тохтамыша. Ответ Витовта был категоричным:

– Друга своего хана Тохтамыша я не выдам. Мы разобьем ваше войско и вернем на трон Тохтамыша, которого вы сами предали Железному Хромцу!

После этих переговоров сражение между Витовтом и Темир Кутлугом стало неизбежным. Шел уже 1399 год, год надежд и поражений. Два войска встретились на берегу реки Ворсклы, притока Днепра. Литовско-белорусское войско было усилено польской шляхтой и отрядом немецких рыцарей из Пруссии.

Волею судьбы Тохтамыш оказался по другую сторону, другом своих врагов, своим среди чужих...

Странное это было сражение. Волна за волной накатывались тумены степняков на литовцев и белорусов, и отраженные пушечными ударами, откатывались назад... Но через некоторое время черная пыль, поднятая копытами тысяч

коней, вздымалась снова, и лавина всадников, несмотря на ужасные потери в их рядах, снова надвигалась на укрепления Витовта. Когда же очередная волна ордынской конницы, отбитая пушечными залпами, откатывалась назад, неизвестно откуда по пушкарям били неотразимые стрелы. Это Едиге, поняв, что пушечные укрепления не взять конным штурмом, приказал бить по людям, обслуживающим пушки, из дальнобойных роговых стрел, разивших на расстоянии более полукилометра...

На другом фланге тяжеловооруженная немецкая конница сошлась с конницей Едиге, железо зазвенело, сталкиваясь с таким же остро наточенным железом, полилась кровь людей и коней...

Обе армии дрались до вечера, много воинов Темир Кутлуга и Едиге погибло от пушечных ядер и ружейных пуль, но еще больше было сражено литовцев, белорусов и немцев золотоордынскими стрелами, копьями и саблями.

В какой-то момент Тохтамышу показалось, что силы обеих сторон иссякли, битва подходит к концу... Но тут засадный полк, спрятанный Едиге в лощине, со свежими конями ринулся на заметно поредевшие укрепления Витовта... Но и на этом, казалось, смертельном для литовцев выпаде ордынской конницы сражение не завершилось. Воины Темир Кутлуга и Едиге так и не смогли преодолеть литовские укрепления, которые снялись с места, и, отступая, стали уходить прочь, продолжая отстреливаться. Несколько дней золотоордынцы преследовали литовцев. Дойдя до Киева, они осадили город... Киевляне посчитали, что лучше откупиться от Едиге мешками с золотом, но в город его воинов не пустили.

Тохтамыш, убедившись, что рыцари не смогут победить воинов тимуровской выучки, убежал с поля битвы, вывел свой отряд с берегов Ворсклы и без потерь привел его в родные земли за Едилем. Земляки, живущие между Жайыком и Едилем, поддержали своего хана. Здесь он спокойно прожил несколько лет, пока до него не дошла весть о том, что его главный враг, проклятый Аксак Темир умер в Отраре...

Жеожиданная смерть Тимура

Отправившись от берегов Сейхуна, 14 января 1405 года Тимур остановился в Отрарском дворце Бердибека. Все царевичи, эмиры и близкие из придворных заняли каждый по отдельной комнате. Удивительно, что во дворце, служившем местопребыванием государя, в самый день прибытия в углу чердака из дымовой трубы появился огонь, произошел пожар, который тотчас потушили, но это происшествие увеличило смятение в умах придворных, так как в те дни люди видели страшные сны и были печальны и напуганы, полагая, что приблизилось несчастье. Чему быть – того не миновать.

Тимур послал сотника Мусу Рекмаля, чтобы тот обследовал дорогу к мосту и посмотрел, можно ли через него перейти. Тот поспешно отправился и, с осторожностью возвратившись, сообщил, что переход совершенно невозможен. Другой человек был послан в сторону Сайрама и к горе Кулан. Возвратившись, он сообщил, что на горе выпал снег глубиной в две пики...

В это время прибыл к Тимуру один из его старых слуг Кара-ходжа от Тохтамыша, который уже давно скитался бесприютным бродягой в степях Дешт-и Кыпчака. В тот день Тимур торжественно вошел в приемный зал и уселся на высоком троне. По правую руку от него расположились Таизи-оглан из рода кагана Угедея, Баш Тимур-оглан и Черкэ-оглан из рода Джучи-хана, а другая сторона была украшена присутствием царевичей: Улугбека, Ибрагим-султана и Айджеля.

Посланник Тохтамыш-хана был введен эмирами Бердибеком и его братом Шейх-Нураддином, Шах-Меликом и

Ходжой Юсуфом. Посланник, а это был верный Тохтамышу темник Кенжентай, удостоился поцеловать царский ковер и сообщил следующее послание хана Тохтамыша: «Я понес наказание, которое заслужил своей неблагодарностью. Неблагодарность, которую я проявил за столько благодеяний, оказанных мне Вашим Величеством, привела меня в то жалкое положение, в котором я нахожусь, и единственное средство, которое у меня имеется, это надежда на прощение. Если я его получу, то никогда не выну голову из ярма повиновения и ногу с пути послушания!.. – писал покаянно в послании к Тимуру Тохтамыш, сломленный судьбой, обстоятельствами, преданный сородичами.

Тимур, обласкав посланника и подарив ему мешочек с монетами, сказал:

– Передай своему господину хану Тохтамышу. После этого похода я с помощью Божией овладею Джучиевым улусом

и вручу его хану Тохтамышу... Передай ему также, что я всегда относился к нему как к сыну родному, скажи ему, что скучаю по нему и что прощаю ему все его проступки...

Сильно обрадованный посланник Тохтамыша Кенжентай тотчас поспешил к своему хану Тохтамышу с радостной вестью...

Тимур иногда проявлял милость к побежденным, а Тохтамыш в самом деле он прощал не один раз. Решил он извинить его проступки и в этот, чтобы приблизить опального хана, снова возвеличить и, наконец, сделать его послушным своим целям. Вместе с Кенжентаем Тимур направил к Тохтамышу Кара-ходжу с богатыми подарками... Все могло измениться в очередной раз к лучшему, возможно, жизнь хана Тохтамыша продолжилась бы успешно, но судьба решила иначе.

Находясь в длительном походе, Тимур решил отправить назад в Мавераннахр сопровождавших его жен и царевичей. По европейскому летоисчислению, которым мы пользуемся и сейчас, Тимур умер в 1405 году в середине января. В тот год была чрезвычайно суровая зима, а это в связи с преклонным возрастом Тимура не могло, конечно, не отразиться на его здоровье. Другой причиной смерти Тимура было простое переутомление. По возвращении домой после семилетнего похода, не отдохнув больше пяти месяцев, как это он обычно делал, восстанавливая силы, полководец вознамерился пойти войной на Китай...

В то время, когда полки его ветеранов один за другим прибывали в Отрар, здоровье Тимура отклонилось от пути равновесия, и тело стало сильно гореть. Дрожа, Тимур почувствовал истинное раскаяние в своих грехах и обещал Богу возместить их добрыми делами. Сила болезни и боли все время возрастали. Хотя Маулян Фазл-Аллах Тебризи, один из искуснейших врачей того времени, повсюду сопровождавший Тимура, употреблял все силы для лечения и давал ему наилучшие лекарства, боль со дня на день усиливалась, и появлялись новые болезни, как будто бы исцеление одной болезни увеличивало другую. Все это привело к смерти Аксак Темира, непобедимого военачальника.

Последние сражения.

Тибель

Тохтамыш

Еразу после смерти Тимура его империя начала разваливаться. Хан Темир Кутлуг умер четырьмя годами раньше, сразу после победы его войска над литовцами... Тохтамыш мог бы облегченно вздохнуть, ведь теперь он остался один на один с Едиге... Кто из них победит, тот и станет истинным ханом Золотой Орды.

Узнав о распрях между Тимуридами, Тохтамыш собрал небольшое войско, напал на город Сарай, пытаясь вернуть его, но был отброшен ханом Шадибеком к низовьям Тобола.

В это время Едиге со своими туменами осадил Ургенч, однажды уже разрушенный Тимуром, но им же восстановленный, поднятый из руин... Месяц сарбазы Едиге штурмовали стены города и взяли его. Эмир Ургенча Муса из рода карататар в январе следующего после смерти Тимура 1406 года бросил свое войско и бежал в Мавераннахр. До весны Едиге был в Ургенче, а с наступлением теплых дней неожиданно повел тумены в сторону Шангитара, в земли, где кочевал со своими людьми Тохтамыш...

Не только за старым ханом, не имевшим ни власти, ни войска, охотился хитрый бий Едиге, но и за его сыновья-

ми, которые имели законное право претендовать на трон Золотой Орды, от которой почти ничего не осталось... Теперь, после смерти Тимура, Едиге планировал возродить ослабленную империю...

Едиге напал на немногочисленные отряды Тохтамыша у реки Тара близ ее впадения в Великий Иртыш.

Снова должна была пролиться кровь, теперь это была не кровь воинов Мамаю, Тимура или Витовта. Кровь сородичей, среди которых были родственники с обеих сторон, многих воинов противника Тохтамыш знал лично еще со времен его дружбы с Едиге. Да, он – законный хан Золотой Орды, но сила и власть теперь в руках у бия Едиге, который оказался терпеливым и целеустремленным. Едиге и не собирался без боя отдавать престол Золотой Орды Тохтамышу...

И тогда Тохтамыш, чтобы избежать лишней крови, решил вызвать Едиге на поединок. Кто из них победит, тот и будет прав!..

– Эй, Едиге, не прячься за спинами смелых воинов, выходи на поединок! – крикнул он в ряды всадников, густо усыпавших холмы по над рекой. «Мои отряды явно были числом меньше, так зачем же проливать напрасно кровь людей, я эту битву все равно проиграю... Пусть не думают, что хан Тохтамыш был трусом и поэтому проигрывал все важнейшие сражения в жизни», – думал Тохтамыш, вызывая Едиге сразиться один на один.

Едиге, услышав вызов Тохтамыша, тут же принял его. Во-первых, он помнил, что владел саблей и пикой лучше противника, это он доказал много раз в молодые годы, когда они сходились в дружеских поединках, готовясь сразиться с сарбазами хана Уруса. Во-вторых, Тохтамыш был обречен, даже если он ранит или убьет Едиге, верные сарбазы Едиге прикончат его...

И вот двое мужчин, легковооруженные всадники, военачальники своих отрядов, которым было уже за пятьдесят, выехали навстречу друг другу.

– Эй, Тохтамыш, не забыл, как я бил тебя не один раз двадцать лет тому назад! – воскликнул бодро Едиге, выхватив сверкнувший на солнце длинный и острый меч.

Но Тохтамыш не обнажил свою саблю, висевшую у него на поясе. Он решил поиграть с судьбой в последний раз, резко ударил своего вороного боевого друга-коня кнутом, и тот понес его вдоль реки через все поле предполагаемого сражения. Воины Едиге заулюлюкали вслед умчавшемуся Тохтамышу, Едиге бросился за своим врагом, стегая тупой стороной меча своего серого скакуна, и, словно на байге, два всадника помчались по заснеженной, сверкающей под зимним солнцем степи.

Две противостоящих армии некоторое время молча наблюдали за этой скачкой, а потом и они помчались вслед за своими вождями, не соприкасаясь стремями друг с другом, на некотором расстоянии от сарбазов противника.

Да, Тохтамыш вызвал Едиге на поединок, но обнажать сабли не стал, а продолжал скакать и скакать по бескрайней степи, словно забыв о смертельной опасности, нависшей над его жизнью. Едиге гнал и гнал своего серого коня, стараясь догнать Тохтамышу, но вороной конь хана удалялся и удалялся от него.

Тогда Едиге остановил коня, вынул лук, положил на тетиву стрелу, прицелился и выстрелил. Серебряная стрела, сверкнув на солнце оперением, умчалась вслед за Тохтамышем, попала в коня, и конь Тохтамышу как бы присел на задние ноги, отчего Тохтамыш потерял равновесие и вылетел из седла.

Когда Едиге подскакал к хану, тот уже стоял возле своей поверженной лошади, в руке его сверкнул кинжал. Едиге легко, как в молодые годы, спрыгнул с коня, отбросил свой меч и тоже вытащил нож. Они сошлись в последней смертельной схватке, и тут Тохтамыш ударил кинжалом по серебряной бляхе на груди у Едиге, как будто и в самом

деле собираясь сразить бия. Но Едиге уже воткнул свой нож в живот хана... Тохтамыш охнул и упал на колени...

Когда сарбазы обеих армий, так и не сразившись в этой битве, подоспели к месту поединка, Тохтамыш был мертв, а Едиге сидел рядом с ним на окровавленном снегу без шапки, обхватив седую голову обеими руками.

Подскакавший к ним одним из первых Кенжентай услышал, как старый бий шептал: «Прости меня, мой хан, прости меня, мой друг!..»

Так рассказывает народное предание о последнем сражении хана Тохтамыша, в котором он погиб. Убил его собственной рукой бий Едиге, когда-то спасший Тохтамыша от верной смерти, потом друг его, потом вечный его соперник...

На этом последняя звезда великой Золотой Орды закатилась окончательно. Произошло это в 1406 году.

Итак, Тохтамыш, последний правитель Золотой Орды, потомок Токай Темир-хана, правнук Уз-Темира, сын правителя Мангышлака Той-Ходжи, рожденный от женщины Котан-Кунчак из рода конырат сошел с исторической сцены.

Эпизод

В цикле казахских эпических поэм «Сорок поэм Великой степи» рядом с такими известными на весь мир шедеврами, как «Кобланды» и «Алпамыс», есть и поэма, которая называется «Едиге»... В ней рассказывается, что жил на свете хан Тохтамыш, у которого был беркут по имени Куканат, за которым ухаживали семь человек. И был в степи независимый и гордый человек по имени Куттыкия, соперник хана, жена которого недавно родила сына, но ханские слуги отобрали его и подбросили к порогу дома Жылкыбая, ханского конюха...

А жена Жылкыбая тоже родила сына, и когда Жылкыбай обнаружил подброшенного мальчика, жена его выкормила найденыша, как своего, и дала ему имя Едиге, поскольку был он от народа ребенком... Едиге подрос в доме Жылкыбая и стал иногда попадаться на глаза хану Тохтамышу, и каждый раз при встрече с ним хан непроизвольно вздрагивал, почему-то боясь его... Об этом же хану говорила старшая жена байбише, предлагая Тохтамышу убить этого юношу...

И однажды хан Тохтамыш приказал Жылкыбаю привести к нему сына... Жена Жылкыбая, плача, стала прощаться с Едиге, но Жылкыбай вместо найденыша привел к хану своего родного сына, и хан Тохтамыш, думая, что он убивает Едиге, взял в руки меч и срубил голову сыну Жылкыбая... Плач и стенания жены Жылкыбая и его самого весьма трагично описаны в поэме на нескольких страницах.

Тогда Жылкыбай стал воспитывать Едиге в ненависти к Тохтамышу, и когда тот вырос, направил его руку на Тохтамышу. Едиге вместе со своими друзьями преследует Тохтамышу, а старики Жылкыбай и его жена, взойдя на глиняную крышу домика-мазанки целую неделю смотрят в степь, с тревогой ожидая вести.

Но вот Едиге, сразившись с ханом, возвращается целый и невредимый и бросает в подол чапана Жылкыбая голову Тохтамыша. И тут Жылкыбай, держа голову хана Тохтамыша в подоле своего камзола, произносит длинный монолог, который особенно любят распевать степные сказители, ибо справедливая месть свершилась. Жылкыбай и его жена-старуха произносят слова благодарности Едиге за содеянное им, и далее эпос продолжается уже без Тохтамыша, в нем воспеваются воинские подвиги батыра Едиге, победителя калмыков...

Такая эпическая поэма об Едиге и гибели хана Тохтамыша. Так народная фантазия отобразила действительные исторические события далекого четырнадцатого столетия. Ай, Канбай, ай! Ай, Тохтамыш, ай! Ай, Едиге, ай!

О, этот безумный и бранный мир!

Кто же он, хан Тохтамыш – человек, не побоявшийся грозного султана Тамерлана – Хромого Тимура, в нескольких сражениях воевавший против него за свою родную землю?

Точная дата рождения Тохтамыша неизвестна. Мы только знаем, что родился он в семье правителя Мангышлака Той Ходжи. Как и его отец, Тохтамыш принадлежал к потомкам Чингис-хана, в семидесятые годы далекого XIV века во время феодальных междоусобиц бежал от преследования Урус-хана, нашел убежище в Самарканде у Тимура, который был соперником Урус-хана.

В 1381 г. Тохтамыш совершил переворот в Золотой Орде и, разбив ее временщика Мамаю, стал ханом Дешт-и Кыпчака. Стремясь возродить прежнее могущество Золотой Орды, ослабленное после битвы на Куликовом поле (1380), Тохтамыш совершил несколько походов на запад; великий князь литовский Ягайло вновь стал его вассалом. Укрепив свою власть, Тохтамыш отрекся от своего покровителя, стал вести самостоятельную политику, часто идущую против интересов Тимура.

О годах правления Тохтамыша ясное представление дают ярлыки, приводимые в работе Ч. Валиханова, и монеты, чеканенные Тохтамышем в золотоордынских городах.

Охранная грамота или ярлык, данный Тохтамышем Ягайло Ольгердовичу, великому князю литовскому и королю польскому, написан после сражения Тохтамыша с Тимуром на реке Кондурчи (1391 г.) и представляет собой одну из древнейших дипломатических грамот на кыпчакском языке.

Вот родословная хана Тохтамыша: Тохтамыш сын Той Ходжи, сына Туглу Ходжи, сына Кончака (Кучек), сына Сарыджи, сына Уз-Тимура, сына Тука-Тимура, сына Джучи. Тохтамыш – хан Золотой Орды, который на недолгое время объединил под своей властью левое и правое крыло улуса Джучидов; годы его правления: 1380 – 1395 гг. По мнению турецкого ученого Мустафы Кафали, он правил с 1379 по 1397 гг. Однако и до этого, и после Тохтамыш воцарялся несколько раз или на троне всей Золотой Орды или какой-то ее части.

Мир праху хана Тохтамыша, последнего защитника Золотой Орды, в прошлом великой империи.

Значительной географической частью Золотой Орды является суверенный и независимый Казахстан! История жизни Тохтамыша – только одна из страниц много-тысячелетней истории нашего Отечества.

Уважаемые читатели!

Книги серии «Знаменитые люди Востока» знакомят детей с людьми, чьи деяния до этого времени не были достойно отражены в детской художественной литературе. Они охватывают крупные исторические события, судьбоносные сражения, межгосударственные отношения, деятельность великих исторических личностей, каганов, батыров и ученых. Книги этой серии помогут развить в детях чувство патриотизма и гордости за свою Родину, поведают им о делах их великих предков.

Руководитель издательского проекта

К. Раимбеков

Автор

О. Жанайдаров

Консультант

доктор исторических наук, профессор Б. Аяган

Художник

К. Кумеков

Главный редактор

К. Байгабулова

Художественный редактор

Е. Козлова

Редактор

Л. Антохина

Корректор

О. Боровая

Дизайнцентр издательства «Аруна»

Б. Суханов

Казахстан, 050000, г. Алматы, ул. Чайковского, 190/184, офис 23

Тел./факс: (727) 2 72 84 11, 2 72 84 21

По вопросам оптовой продажи обращаться в торговый отдел издательства «Аруна». Тел./факс: (727) 2 72 84 11, 2 72 84 21

E-mail: aruna_ltd@mail.ru

Эту и другие книги издательства Вы можете приобрести книга-почтой, отправив заказ на наш электронный адрес: E-mail: aruna_ltd@mail.ru

Формат 60x90 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура «Школьная»

Усл. печ. л. 12. Уч.-изд. л. 17. Тираж 10 000 экз.

Типография «IntellService»